

U S S R A C A D E M Y O F S C I E N C E S
G E O G R A P H I C A L S O C I E T Y O F T H E U S S R
O R I E N T A L C O M M I S S I O N

COUNTRIES AND PEOPLES OF THE EAST

Under the general editorship
of D. A. O L D E R O G G E, Corresponding Member
of the U S S R
Academy of Sciences

VOL. VI

COUNTRIES AND PEOPLES OF THE PACIFIC BASIN

NAUKA PUBLISHING HOUSE
Central Department of Oriental Literature
M O S C O W 1968

А К А Д Е М И Я Н А У К С С С Р
ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО СССР
ВОСТОЧНАЯ КОМИССИЯ

СТРАНЫ И НАРОДЫ ВОСТОКА

Под общей редакцией
члена-корреспондента АН СССР
Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ

ВЫПУСК VI

СТРАНЫ И НАРОДЫ БАССЕЙНА ТИХОГО ОКЕАНА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
Москва 1968

Ю. В. Маретин

БАТАКИ — НАРОДНОСТЬ СЕВЕРНОЙ СУМАТРЫ
(Этнографический очерк)

ПРИРОДНЫЕ УСЛОВИЯ

Одна из крупных народностей Индонезии — батаки¹ — населяют внутренние и некоторые прибрежные районы Северной Суматры. На севере батакские земли граничат с территорией, населенной небольшими народностями гайо и алас, на юге — с территорией большой народности минангкабау.

Основная территория расселения батаков — обширные плоскогорья Батакское (1000 м над уровнем моря) и Каро (1500 м над уровнем моря), образованные мощными вулканическими туфами, перекрывшими в результате бурной вулканической деятельности древние скалистые породы. Горные цепи хребта Барисан, идущие с северо-запада на юго-восток, обрамляют плоскогорья, а западные его отроги отвесными обрывами спускаются к морю. Грандиозные извержения далеких эпох закрыли проходы во внутренние районы области батаков, проникнуть в которые можно лишь через длинные узкие ущелья, проделанные в осадочных породах. Дороги идут мимо отвесных гор, петляют среди хаотических нагромождений скал, скрываются в тоннелях, поднимаясь все выше и выше. Повсюду видны конусы вулканов — Синабунг (2451 м), Сибуатан (2457 м), Улударат (2157 м) и др. Некоторые из них продолжают действовать².

В центре области на высоте 900 м над уровнем моря лежит очень красивое горное озеро Тоба — самое большое не только на Суматре, но и в Индонезии. Вытянутое в длину на 80 км, с большим островом Самосир посередине, оно окружено горами. Долгое время никто из европейцев не мог проникнуть к этому озеру — заповедному центру «Страны батаков». Первый европеец увидел его воды лишь в 1853 г.³ Из озера вытекает р. Асахан, пробивающаяся сквозь величественное ущелье к Малаккскому проливу. На Батакском нагорье берут начало многие реки, такие, как Батангтору, Симпангканан и Лауренун, впадающие в Индийский океан; Куалу, Била, Баруман, стекающие в Малаккский пролив;

¹ Точное значение слова «батак» остается пока невыясненным; возможно отождествление его со словом «бродяга» в смысле «человек, не живущий оседло» (R. J. Wilkinson, *A Malay-English Dictionary*, pt I, Mytilene, 1932, p. 89; «Индонезийско-русский словарь», М., 1961, стр. 90).

² M. Joustra, *Batakspiegel*, Leiden, 1926; W. Volz, *Noord-Sumatra*, Bd I. Die Batakländer, Berlin, 1909.

³ M. Joustra, *Batakspiegel*, blz. 21.

сюда же впадает р. Лаубианг (называемая в нижнем течении Бампу или Вампу), берущая начало на плоскогорье Каро.

Климат этого района теплый муссонный. Среднегодовое количество осадков колеблется от 120 до 240 см. Самый влажный месяц — ноябрь, самый засушливый — июль (когда в результате влияния сухого муссона к югу от озера Тоба выпадает менее 6 см осадков). Среднегодовая температура в Медане, расположенном на равнине в 25 м над уровнем моря, — около 30,5°, на нагорье — меньше⁴.

Значительная часть территории, населенной батаками, покрыта нетронутыми массивами тропических лесов, которые тянутся на запад от озера Тоба до побережья Индийского океана, к югу от г. Сиболги вдоль всего побережья, в верховьях р. Барумана. На плоскогорье Каро и на больших пространствах к югу от озера Тоба встречаются обширные пространства саванн, среди которых попадаются большие острова влажнотропических, а также вторичных лесов. Обилие саванн в области батаков объясняется отсутствием тропических лесов, сведенных здесь интенсивной системой подсечного земледелия, появлению вторичных лесов мешали пористые почвы и сухие ветры, проникающие через горы с юга и юго-востока.

Животный мир более богат, чем в Центральной Суматре. В джунглях еще можно встретить слонов, двурогих носорогов, тапиров. Повсеместно водятся тигры, виверры, бабирусы, карликовые олени; в отдельных местах попадаются медведи, олени, горные козлы, белки, ленивцы, и повсюду встречается много обезьян — орангутангов, гиббонов, сиамангов, лемунов. Из пернатых наиболее характерны птица-носорог и разновидности фазанов.

НАСЕЛЕНИЕ

По данным на середину 1965 г. батаков насчитывалось около 2400 тыс. человек⁵. Расселены они на территории более 40 тыс. кв. км. Средняя плотность — около 50 человек на квадратный километр, наибольшая (у тоба) — более 110 человек, наименьшая (у пакпаков, англола и мандайлингов) — от 10 до 20 человек⁶. В последнее столетие батаки активно расселяются на севере, в районах гайо и алас, на западе — до Индийского океана и на востоке — до Малаккского пролива. В этих прибрежных районах они нередко селятся вместе с выходцами из других мест — малайцами Восточной Суматры, минангкабау, аче — выходцами с крайнего севера острова и др.

Подавляющее большинство батаков живет в деревнях, но в последние десятилетия города развиваются очень быстро. Их население растет за счет притока сельских жителей, пришедших в город на временные заработки и осевших там. Вслед за ними приезжают их семьи, которые постепенно становятся своеобразным центром притяжения для ближайших родственников. Наиболее значительные города — Сиболга, Паданг-сидимпуан, Тарутунг, Балиге, Сиборонгборонг, Пематангсиантар и др., а также Медан — город со смешанным населением, являющийся административным и экономическим центром Северной Суматры.

⁴ В. И. Антипов, *Индонезия*, М., 1961, стр. 66—67.

⁵ М. Я. Берзина и С. И. Брук, *Природа и население стран Юго-Восточной Азии*, — «Народы Юго-Восточной Азии», М., 1966, стр. 21.

⁶ Расчет сделан по данным: С. E. Cunningham, *The Postwar Migration of the Toba-Bataks to East Sumatra*, Yale, 1958; M. Joustra, *Batakspiegel*.

На побережье Индийского океана, от Бакунгана до Наталя, живет смешанное население — батаки, аче, минангкабау, китайцы и др. Много батаков встречается на восточном побережье Суматры, особенно в Медане и его окрестностях, в северных минангкабауских районах, на островах вдоль западного побережья Суматры, а в последние годы и на Яве (в основном это батаки, получившие образование и занимающие официальные посты в государственных учреждениях).

ЭТНОЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

По этнографическим и лингвистическим особенностям батаки делятся на две большие группы, состоящие из нескольких меньших групп (в прошлом племен)⁷. К югу от озера Тоба до Сиболги и Сипирока, на западном его побережье, в долине Асахана и на о-ве Самосир живут тоба-батаки, наиболее многочисленные из всех (более 1 млн.). Близки им анголы, населяющие район к югу от Сипирока, в долине р. Анголы (150 тыс.), и мандайлинги, живущие далее на юг вплоть до границы с областью Минангкабау (150 тыс.). Районы к северу и северо-западу от озера Тоба заселены каро-батаками (400 тыс.) — второй основной группой батаков. К западу от озера живут пакпаки, или даири, делящиеся на несколько групп: сингкели, симсимы, кепасы, петаганы (всего около 100 тыс.), а к востоку от них — тимуры (около 200 тыс.), называемые также симелунгунами или сибалунгунами по месту проживания. Пакпаки и тимуры — связующее звено между тоба- и каро-батаками, причем у пакпаков преобладают каро-батакские элементы, а у тимуров — тоба-батакские. В нижнем течении р. Асахана живут пардембананы — выходцы из районов тоба, а в устье — оранг куала («люди устья») — смешанная малайско-батакская этническая группа.

Язык батаков относится к суматранской группе индонезийской ветви и в целом близок малайскому, но каждая из вышеперечисленных этнических групп имеет свой диалект⁸. Дialeктальные различия между шестью основными группами довольно велики, так что, например, каро и мандайлинги понимают друг друга с большим трудом. Основные отличия между диалектами сводятся к фонетике и в несколько меньшей мере к лексике. Так, ясно слышимое «е» или «о» в языке тоба соответствует неударному «е» языка каро; звук «х» языка тоба переходит в «к» у каро и т. д.⁹ Письменность — латинская. До конца XIX в. употреблялся собственный алфавит, являвшийся графически упрощенным вариантом индийского письма деванагари.

По антропологическим особенностям батаки относятся к южномонголоидной малой расе. Они мезокефалы, кожа у них светло-коричневая, у каро более светлая, чем у тоба. Средний рост мужчин — 160 см. Как мужчины, так и женщины отличаются крепким сложением¹⁰.

⁷ M. Loeb, *Sumatra, its History and People*, — «Wiener Beiträge zur Kulturgeschichte und Linguistic», Bd III, Wien, 1935, S. 20; «Bataksch», — «Encyclopaedie van Nederlandsch-Indië», d. I, 's Gravenhage — Leiden, 1917, blz. 177.

⁸ У батаков, как и у многих других народов и племен, существуют также тайные профессиональные жаргоны (например, жаргон добытчиков камфары и др.). Особым жаргоном некоторые ученые склонны считать выкрики и бормотание шаманов, вступающих в транс (см. «Bataksch», blz. 183).

⁹ «Bataksch», blz. 182.

¹⁰ W. Volz, *Zur somatischen Anthropologie der Battaker in Nord-Sumatra*, — «Archiv für Anthropologie», Bd 226, 1900, S. 717—733.

ИСТОРИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

Предки батаков пришли на Суматру (по-видимому, с Малакки) в составе одной из так называемых протоиндонезийских волн (рубеж III—II тысячелетий до н. э.) и первоначально обосновались на ее восточном побережье, между устьями рек Бампу и Барумана, откуда были вытеснены минангкабау, начавшими расселяться с Центральной Суматры с начала нашей эры. Поднимаясь вверх по рекам, впадающим в Малаккский пролив, батаки достигли озера Тоба и заселили плоскогорье вокруг него, оттеснив аборигенов — предков современных лубу, улу и, возможно, кубу¹¹. Туманные предания батаков не сохранили сведений о древней истории этого народа. Большинство их повествует лишь о том, что родиной батаков являются районы вокруг озера Тоба, откуда позднее они распространились к северу и югу¹². Такие предания сохранились и у каро — группы, наиболее отличной от тоба. По отрывочным сведениям, сохранившимся в арабских и китайских источниках IX—XV вв., можно установить, что прибрежные районы Барус и Пансур вели торговлю камфарой, росным ладаном и другими местными товарами с приезжими купцами¹³.

В период, когда основная масса батаков жила вокруг озера Тоба, а прибрежные районы заселяли лишь отдельные отставшие группы батаков, их коснулось индийское влияние (начиная со II в. н. э.). Память о тесных контактах с индийцами сохранилась в виде ряда индийских слов, некоторых религиозных представлений, старого шрифта, являющегося упрощенной формой письма деванагари, в так называемых «гадательных книгах» — пустаках, где встречаются различные астрологические вычисления, заимствованные от индийских жрецов, искаженные санскритские названия для месяцев, дней недели, знаков зодиака и пр. Особенно отчетливы следы древних связей с Индией у каро. Некоторые ученые даже считают, что род каро Сембиринг является дравидийским по происхождению, ассимилированным позднее окружающим населением¹⁴. В области найдены памятники, свидетельствующие о связях батаков с индо-яванскими государствами Явы и Суматры в период индонезийского средневековья (X—XV вв.). Особенно много этих памятников на юге области — в Паданглавасе¹⁵.

В большинстве батакских районов вплоть до конца XIX в. господствовали общинно-родовые отношения и не сложилось центральной политической власти. Каждая деревня, составлявшая, как правило, общину, существовала автономно; высшей формой политической организации были союзы деревень, которые (на севере, северо-востоке и востоке области) периодически находились под номинальным управлением малайских раджей из султанатов Лангкат, Дели, Серданг и др. Южные районы издавна находились под сильным минангкабауским влиянием.

Занимались батаки подсечно-огневым земледелием, рыболовством, охотой, вели торговлю, в основном обменную, главным образом с прибрежными княжествами от имени старейшин своих деревень и родов.

¹¹ O. J. A. Collet, *Terres et peuples de Sumatra*, Amsterdam, 1925, p. 333 ff.; F. A. Schnitger, *Megalithen vom Batakland und Nias*, — «Jahrbuch für prähistorische und ethnographische Kunst», Leipzig, Bd XV—XVI, 1941—1942, S. 220—252.

¹² M. Joustra, *Batakspiegel*, blz. 22—27.

¹³ M. Joustra, *Batakspiegel*, blz. 19—20. Имеющиеся более ранние греческие и китайские сообщения о торговых связях с Суматрой уже с I в. н. э., к сожалению, не дают пока возможности точно установить, о каком районе Суматры идет речь.

¹⁴ P. Tamboen, *Adat-istiadat Karo*, Djakarta, 1952.

¹⁵ F. M. Schnitger, *Forgotten Kingdoms in Sumatra*, Leiden, 1939.

У батаков было широко распространено рабство и заложничество, особенно у тоба и мандайлингов. Рабами были военнопленные, лица, допустившие серьезные нарушения обычного права (например, совершившие прелюбодеяние), заложниками — должники.

С конца XVIII в. в восточных и южных районах начал распространяться ислам. В 30-х годах XIX в. к мандайлингам из области Минангкабау проникли фанатики-мусульмане (так называемые падри), которые огнем и мечом насаждали свою веру. Это вызвало ненависть населения к проповедникам ислама и облегчило голландцам покорение области, поскольку первоначально в них видели защитников от неистовства падри¹⁵.

Голландцы, впервые проникшие к батакам в 1833 г.¹⁷, завоевали вначале южные районы (Паданглавас, Падангсидимпуан и др.) и включили их в резиденцию Тапанули. Население очень быстро поняло, что голландцы — новые захватчики, и начало против них вооруженную борьбу. Покорение батаков длилось почти 75 лет и закончилось лишь к 1908 г. Не проходило года без восстаний против голландцев. Особенно упорно сопротивлялись тоба, из среды которых выдвинулся смелый и талантливый вождь Сисинга Мангараджа XII, принадлежавший к одному из древнейших родов тоба-батаков. Он выступил против захватчиков в 1877 г. и неутомимо воевал с голландскими карательными экспедициями в течение 30 лет. 17 июня 1907 г. Сисинга Мангараджа пал в бою, но сопротивление голландцам продолжалось и после его смерти, руководимое тайным обществом «Пархудамдам». Чтобы удержаться в области батаков, голландцам пришлось в ряде мест иметь постоянные воинские гарнизоны. В этой длительной борьбе проявились присущие батакам дух независимости, гордость и смелость¹⁸.

В покоренных районах местное общинное самоуправление было поставлено под контроль голландских чиновников, были введены принудительные государственные работы — хеерендинст. По мере распространения голландского господства система колониальной эксплуатации охватывала все новые районы.

Голландцы внедряли в них принудительную культуру — кофе (1841 г.), а с 1849 г. — принудительную доставку продукции к складочным местам. Европейские надсмотрщики на плантациях вскоре были заменены местными, которым голландцы уплачивали определенный процент от цены сданного кофе. После отмены в 1908 г. принудительной культуры кофе население было обложено налогами — подушным, на постройки, на убой крупного рогатого скота и др.¹⁹ С 1876 г. голландские власти приступили к постепенной отмене рабства и заложничества в батакских районах, с тем чтобы положить конец войнам между дерев-

¹⁶ Ю. В. Маретин, *Историография войны падри (из истории религиозной и национально-освободительной войны в Индонезии в первой половине XIX в.)*, — «Историография и источниковедение стран зарубежного Востока. Дальний Восток и Юго-Восточная Азия», М., 1967, стр. 100, 105, 110—111; M. Joustra, *Batakspiegel*, blz. 27—30.

¹⁷ Первый европеец — англичанин Андерсон — проник во внутренние районы области в 1823 г. (J. Anderson, *Mission to the East Coast of Sumatra in 1823*, Edinburgh, 1826).

¹⁸ J. M. van der Kroef, *Messianic Movements in the Celebes, Sumatra and Borneo*, — «Millenial Dreams in Action: Essays in Comparative Studies». — «Comparative Studies in Society and History», The Hague, 1962, Suppl. II, pp. 92—106, 113—121; M. Said, *Dari halaman-halaman terlepas dalam tjatatan tentang tokoh Singa Mangaradja XII*, Medan, 1961; A. Lumbantobing, *Sedjarah Si Singa Mangaradja I—XII*, tjet. ke-5. Tarutung, 1959; K. Helbig, *Der Singa Mangaradja und die Secte der Pormalim bei den Batak*, — «Zeitschrift für Ethnologie», Bd 67, 1935, № 1—3; C. M. Pleyte, *Singa Mangaradja, de heilige Koning der Bataks*, — «Bijdragen tot de taal-, land- en volkenkunde», d. LV, ser. 7. 1903, d. I.

¹⁹ M. Joustra, *Batakspiegel*, blz. 35—43.

нями из-за рабов, ослабить силу раджей, а также получить свободную рабочую силу для развивающихся районов Восточной Суматры. Процесс этот растянулся почти на 50 лет. В последнем районе — на острове Самосир — рабство было отменено лишь в 1920 г. Однако положение бывших рабов и членов их семей долгое время оставалось приниженным.

К началу XX в. феодализм пустил ростки и в батакском обществе, в первую очередь у тимуров и мандайлингов. У них в результате внутреннего развития, ускоренного влиянием соседних малайских султанатов побережья и средневекового минангкабауского государства, возникли многочисленные мелкие княжества (хараджаон, или кераджаан). Их старейшины, выделившись из массы общинников, превратились в наследственных правителей — раджей²⁰. В центральной области расселения батаков общинно-родовые отношения сохранялись особенно долго, вплоть до начала XX в. Это объяснялось недоступностью их территории не только для иностранцев, но и для других индонезийцев.

В начале XX в., одновременно с развитием феодализма, у батаков ускоренным темпом начинают развиваться товарно-денежные отношения (ряд культур они стали производить только на экспорт). Это объясняется проникновением иностранного капитала и бурным развитием плантаций на северо-восточном побережье Суматры, в районе Дели и Медана, усилением процессов экономического и социального развития этих районов, что в свою очередь вызвало появление у батаков первых представителей местной буржуазии и пролетариата.

В годы японской оккупации (1942—1945) и особенно после 1945 г., в период борьбы молодой Республики Индонезии против голландского империализма, батаки активно участвовали в народном сопротивлении и сумели отстоять независимость своей земли.

ОСНОВНЫЕ ЗАНЯТИЯ

Земледелие — основное занятие батаков. В первую очередь они сеют рис, а также разводят кассаву, батат, кукурузу и картофель. Последний получил особенное распространение у каро (с начала XX в.). Каро снабжают картофелем Дели, Медан и значительную часть северо-восточного побережья Суматры. Заливное рисосеяние, появившееся у батаков лишь несколько столетий назад и, возможно, заимствованное у минангкабау, встречается в долинах, на узких аллювиальных полосах, у подножия гор и на их нижних склонах. Значительная часть площадей, занятых под рисом, — это суходольные поля ладанги (у симелунгунов, например, ладанги занимают всю обработанную под рис площадь). Ладанги, как правило, располагаются на пологих склонах гор. Здесь же, недалеко от подножия, находятся селения, тянутся дороги, разбросаны пастбища. Выше по склонам устраиваются террасы, на которых сажают овощи, кассаву, а также некоторые фруктовые деревья (цитрусовые, дерево нангка — *Atrocarpus integrifolia*), бананы и др. Освоение все новых и новых площадей под рис, осуществляемое во многих районах простым подсечно-огневым способом, приводит к обезлесению больших пространств, особенно по горным склонам, и к появлению саванн. Брошенные из-за истощения почвы поля некоторое время используются под пастбища, пока не зарастают дикой травой аланг-алангом.

Для обработки заливных полей используют быков и буйволов, впрягая их парами или поодиночке в деревянный плуг — тинггала, напоми-

²⁰ H. Porkas Daulae, *Sedikit tentang marga Batak*, [Djakarta, 1961], hal. 21; C. E. Cunningham, *The Postwar Migration...*, pp. 34—35.

нающий плуг соседних минангкабау. Все чаще стал применяться плуг с железным лемехом. После вспашки поле боронится и разравнивается. При отсутствии тяглового скота поля обрабатываются мотыгами с железным наконечником (чанкол, худали и др.). Рассадку сеют в сентябре, в декабре ее высаживают на поле, урожай собирают в марте — апреле. Затем поле отдыхает и используется под пастбище, реже — под вторичные культуры. На тяжелых полевых работах заняты мужчины (корчевание, пахота), посадку и прополку производят женщины, урожай собирают все. Для срезания стеблей риса служит жатвенный нож (саби).

Для уборки обычно объединяются члены родственных семей. Но в последнее время все шире распространяются разные группы взаимопомощи, основанные на соседском, территориальном принципе. Простейшая форма такого неродственного объединения — марсиадапари. В нем участвуют члены нескольких соседних семей, включая мужчин, женщин и подростков. Они делают всю работу, постепенно переходя от участка к участку. По окончании работы группа распадается²¹.

На своих огородах и участках возле домов батаки выращивают овощи, сахарный тростник, фруктовые деревья. В ряде мест сажают табак и кофейное дерево, культивируют гамбир и индиго — все это для вывоза. Кофе, введенный некогда голландцами как принудительная культура, с развитием товарно-денежных отношений стал важной статьей дохода населения, так же как и каучуконосы, посадки которых особенно велики на юге области, в районах Тапанули и Паданглавас, где сильно сказывается минангкабауское влияние²². Положение батаков, производителей экспортного сырья, сложнее, чем положение палембангов (Восточная Суматра) или минангкабау (Центральная Суматра), имеющих более легкий доступ к рынкам (через порты Восточной Суматры, Сингапур, Паданг). Батаки сбывают сырье через перекупщиков и получают от них лишь небольшую часть его стоимости.

Скотоводство и животноводство играют у батаков значительно большую роль, чем у других народов Индонезии (за исключением мадуров с о-ва Мадура), чему способствует обилие пастбищ на безлесных травянистых нагорьях. В южных районах разводят в основном быков и буйволов, в центральных и южных — лошадей. Сами батаки не используют лошадей как тягло, а разводят их главным образом для продажи. Низкорослые, но очень выносливые батакские лошади находят широкий сбыт по всей Суматре, на других островах Индонезии, а также на Малакке²³. Широко распространенное прежде свиноводство постепенно сокращается вследствие запретов ислама и в настоящее время сохранилось лишь в районах, где население либо придерживается своих старых верований (каро), либо исповедует христианство (часть тоба). Повсеместно держат коз, кур и уток, но из-за отсутствия специального ухода за ними мясо их тощее.

Рыболовство во внутренних водоемах распространено повсюду. Для многих батаков, живущих на берегу озера Тоба, оно является основным занятием. Сезон рыбной ловли длится с июня по август. В новых батакских селениях, расположенных на побережье Индийского океана, практикуется морское рыболовство, которое и прежде, до оттеснения батаков малайцами с побережья Малаккского пролива, было знакомо батакам. Способы и орудия лова — обычные индонезийские: это разнообразные верши, мережи, сети (закидные и донные неводы и др.), сачки, удочки, гарпуны и остроги (однозубые и многозубые), ловушки, заколы, одур-

²¹ C. E. Cunningham, *The Postwar Migration...*, p. 54.

²² K. Tobing, *Sumatera Utara*, Djakarta, [1953].

²³ «Paard», — «Encyclopaedie van Nederlandsch-Indië», d. III, p. 228.

манивающие средства²⁴. Простые орудия лова каждый рыбак изготовляет сам, более сложные — мастер-специалист. Особенно славятся мастера о-ва Самосир.

Охота не играет существенной роли в хозяйстве батаков и чаще всего является развлечением. Охотятся на мелких копытных, диких свиней, птиц. Орудия охоты — различного вида копья, духовое ружье, лук и стрелы, праща, многочисленные силки и ловушки, а в последние десятилетия и огнестрельное оружие. Иногда батаки устраивают облавные охоты с большим количеством участников и с собаками. Загонщики и собаки гонят дичь — оленей или диких свиней — на спрятавшихся в лесу охотников. Если дичи немного, охотники устраивают угощение тут же в лесу, причем нередко в пищу идет и несколько собак. В случае удачной охоты дичь доставляется в деревню, где все жители участвуют в пиршестве.

Сбор лесных продуктов (гуттаперчи, ротанга, меда диких пчел, камфары, росного ладана и др.) имел прежде большое значение. Интенсивное хищническое добывание камфары и росного ладана привело к тому, что уже к началу нашего века камфарные (*Dryobalanops camphora* Colebr.) и росные (*Styrax benzoin* Dryand.) деревья в некоторых местах почти полностью исчезли. В настоящее время значение лесных промыслов упало по сравнению с 10—20-ми годами нашего века.

Ремесло. У батаков широко распространены разнообразные ремесла: ткачество, резьба по дереву, обработка металлов, плетение и др.²⁵, в которых они обнаруживают высокий художественный вкус и большое техническое мастерство. На простых ткацких станках с челноком, состоящих из нескольких параллельно расположенных деревянных реек, между которыми натянуты нити основы, батаки по-прежнему ткут плотные ткани (улос). Изготовление одного куска ткани требует трех-четырех недель неустанного труда. Окрашиваются ткани естественными красителями в национальные батакские тона: в различные оттенки синего (до почти черного) — у каро, в оранжево-красные и его оттенки — у тоба, в коричневый — у мандайлингов. Появление таких тонов вызвано красителями, применяемыми батаками: синей краской — индиго (ее получают из растений сапан — *Indigofera tinctoria* — и силаван — *Marsdenia tinctoria*) и красной краской, получаемой из сока растения бенгкуду (*Morinda citrifolia*). Комбинация синей и красной красок дает различные оттенки коричневой.

Известны батакские кузнецы, ювелиры, чеканщики, а в прошлом и медники (которые умели даже паять с помощью борнокислого натрия). Железные части сельскохозяйственных орудий, оружие (мечи, кинжалы, ножи, копья), металлическая домашняя утварь — все это до недавнего времени изготовлялось на месте. Батакские ювелиры в ряде случаев не уступают палембангским и минангкабауским, особенно в южных районах. Батакские ювелирные изделия из золота имеют ярко-желтую окраску благодаря кипячению их в воде вместе с лимонным соком и порохом.

О большом мастерстве батаков в обработке дерева говорят их чрезвычайно сложные по конструкции дома, мосты, лодки, достигающие ог-

²⁴ F. Müller, *Beschreibung einer von G. Meissner zusammengestellten Batak-Sammlung*, Berlin, 1893, S. 49—54; A. Krämer, *West-Indonesien: Sumatra — Java — Borneo*, Stuttgart, 1927, S. 33.

²⁵ Многочисленные иллюстрации предметов ремесла, а также образцы искусства батаков приведены как в двух указанных выше работах Ф. Мюллера и А. Крамера, так и в соответствующих томах «Каталога Государственного этнографического музея в Лейдене» («*Katalog des Ethnographischen Reichsmuseum*», Leiden).

ромных размеров. Батаки — искусные резчики. Материалом служит дерево, бамбук, рог, кость, камень. Богатой резьбой украшены многие дома (особенно дома богатых семей и общинные постройки), амбары, предметы домашнего обихода, а также предметы культа. Наряду с растительным орнаментом распространены изображения людей и животных, нередко сильно стилизованные; встречается и геометрический орнамент. Излюбленный мотив — ящерица, голова буйвола, а также стилизованные изображения птичьих и змеиных голов (на рукоятках мечей и кинжалов). Подлинными произведениями искусства являются фигурки предков, вырезанные из дерева или камня, и особенно магические жезлы жрецов, сплошь покрытые резьбой в виде сложного переплетения фигур людей, животных, иногда с растительными и геометрическими мотивами²⁶. Последние десятилетия происходит заметный упадок искусства резьбы по дереву и камню.

Батаки — большие мастера по изготовлению долбленых лодок солу. Особенно славятся тобаские мастера с о-ва Самосир. Лодки делаются для рыболовства, для перевозок, а в прошлом они изготовлялись для торговых и военных целей. Как правило, лодки выдольбливаются из целого ствола дерева и нередко достигают в длину двадцати и более метров и могут поднять сто и более человек. Торговые и военные лодки богато украшались резными фигурками, пучками листьев и перьев. Весла готовились для них короткие, с ромбовидными лопастями (гребут ими, как на каноэ). Особая «певучая точка» на лопасти вызывает своеобразный певучий звук при гребле.

Как и повсюду в Индонезии, у батаков широко представлены все виды плетения. Распространено у них и гончарное дело — изготавливаются белые глиняные сосуды из слабо обожженной глины, небольшие характерные кувшины с плоским дном, чечевицеобразным телом и узким горлышком, богато украшенные глубоким орнаментом. Иногда сосуды оплетают, а круглодонные ставят на плетеные подставки.

Несколько столетий назад батаки научились изготавливать порох из древесного угля и селитры (после того как к ним попало огнестрельное оружие от малайских и арабских торговцев).

С появлением промышленных изделий многие виды ремесла приходят в упадок и совсем исчезают, например прядение или медницкое дело (последнее в свое время было развито очень высоко).

Торговля. У батаков до сих пор сохраняются элементы натурального хозяйства. Почти в каждой семье занимаются земледелием, рыболовством, садоводством, птицеводством, разводят скот, занимаются ткачеством, ведут торговлю и т. д. Однако с начала XX в. товарно-денежные отношения все более ощутимо вторгаются в хозяйственную жизнь батаков. Ряд культур они производят уже только на экспорт, все большее количество предметов первой необходимости покупают на рынке. Теперь батак обращается на рынок за такими предметами, которые еще недавно он либо производил сам, либо их изготавливал для него сосед-ремесленник, либо он вообще не имел в них надобности, например бумажные ткани, готовая одежда, разнообразная утварь (деревянная, глиняная, металлическая), спички, украшения и безделушки. Батаки стали покупать на рынке и продовольствие — рис, фрукты, соль, табак, не говоря уже о таких видах, которые были традиционными для обмена (например, ры-

²⁶ Великолепные образцы батакского ремесла и искусства имеются в коллекциях Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого АН СССР в Ленинграде. Общее количество предметов батакского собрания превышает 1100 предметов. Фотографии и рисунки подобных предметов из собрания МАЭ см. в кн. «Народы Юго-Восточной Азии», стр. 515, 522—523

ба). В каждом крупном селении имеется один или несколько торговых дней в неделю с установленными часами торговли, чаще всего с 7—8 до 9—10 часов утра. Центры торговли сосредоточены в растущих городах.

В настоящее время торговцы-батаки успешно конкурируют с малайцами, минангкабау и китайцами в Медане и других городах с неоднородным населением. В среде батаков появились свои представители торгового капитала, некоторые из них имеют значительный капитал. Это углубляет расслоение батакского общества — в первую очередь батакской деревни — и ведет к ускорению распада общинно-родовых связей. Батаки ведут крупную торговлю буйволами, быками, лошадьми, а также свиньями, птицей, яйцами, продуктами земледелия и лесных промыслов. Растет доля экспортных культур в торговле — каучука, кофе и др. Вывоз идет в основном в районы Восточной Суматры²⁷.

ПОСЕЛЕНИЕ И ЖИЛИЩЕ

Батаки живут небольшими селениями, называемыми хута у тоба и кута у каро (от санскритского кота), насчитывающими у тоба — 10—15 домов, а у каро — до 20 (в некоторых селениях до нескольких десятков домов). Небольшие размеры поселений определяются у батаков, как и у других народностей, тем, что возделываемые поля не должны находиться на большом удалении от деревни (средний размер участка орошаемой земли, которой владеет тобаская хута, — от 3 до 5 га)²⁸.

Похожие на островки, окруженные морем рисовых полей деревни ограждены земляным валом (около 1 м толщины и до 3 м высоты), усаженным колючим кустарником, нередко за валом или по валу они огорожены еще и бамбуковой изгородью, так что вал и изгородь образуют большой замкнутый четырехугольник. Расположены деревни обязательно поблизости от воды. В каждой имеется общая купальня — тапиан. К деревне ведут узкие тропки, петляющие среди рисовых полей. Войти в нее можно только через узкий проход-коридор, оставленный в насыпи и прикрытый тяжелой калиткой. Подобную систему ограждений можно увидеть и сейчас в некоторых деревнях, особенно у тоба. Прежде эта система была необходима из-за частых войн между соседними деревнями. В настоящее время подобные укрепления больше не строятся. Прекратились также переселения деревень, но еще 20—30 лет назад отдельные небольшие деревни меняли свое местоположение из-за истощения окружающих полей, моровых болезней и войн.

Внутренняя планировка селений различна. У тоба, англолов и мандайлингов дома стоят в ряд фронтонами к деревенской площади — аламан (она же улица), образованной либо двумя рядами домов, либо рядом домов и стоящими напротив них амбарами.

В деревнях каро дома близких родственников стоят рядом и образуют кварталы (кесаин); в селении может быть несколько кесаинов. Очень часто они обнесены оградой. Линия домов иногда образует почти правильную окружность; иногда дома стоят без определенного порядка вдоль берега реки, но при этом передний и задний фронтоны обязательно обращены вверх и вниз по течению реки.

Аламан — это центр деревенской жизни. На деревенской площади собираются, чтобы поговорить о новостях; здесь женщины, сидя перед

²⁷ С. Е. Cunningham, *The Postwar Migration...*; K. Tobing, *Sumatera Utara*; «Republik Indonesia. Propinsi Sumatera Utara», [Jakarta, 1953].

²⁸ С. Е. Cunningham, *The Postwar Migration...*; K. J. Pelzer, *The Agrarian Conflict in East Sumatra*, — «Pacific Affairs», vol. 30, 1957, № 2.

своими домами, ткнут улосы; здесь они рассыпают на плетеных циновках рис для просушки; вокруг бегают и играют дети и сушат свои сети рыбаки.

Жилище. Дома у различных батакских групп, несмотря на ряд общих черт, имеют свои конструктивные и стилевые особенности, что позволяет говорить об индивидуальных стилях. Особенно отличаются стили тоба и каро, у остальных групп обнаруживаются в разной пропорции черты того и другого стиля. В общем профиле и в отдельных деталях батакских домов есть сходство с минангкабаускими²⁹.

Все батакские постройки — каркасные и делаются на сваях, части дома, особенно каркас и сваи, очень массивны. Жилые дома, называемые румах или сопо (иногда название румах распространяется и на поселение), рассчитаны на большую семью, состоящую из 4—8 (редко больше) семейных ячеек. Дома тоба, прямоугольные в плане, имеют 5—6 м в ширину и 8—10 м в длину; дома каро в плане — почти квадратные, размером 5×6 м, встречаются и большего размера (8×10 м и более).

На толстых бревнах-сваях, установленных обычно в четыре ряда (по 4, 6 или 8 свай в ряду — в зависимости от длины дома), на полуметровой высоте над землей сооружается массивная платформа, на которой ставится каркас дома. Наклоненные наружу стены низки, не выше полутора метров над платформой, и на треть прикрыты нависающей крышей. Стены делаются из досок или дощатых панелей, а в домах победнее — из циновок.

У тоба между фасадной стеной и краем платформы оставляется небольшая галерея. Окон нет. На задней стене дома устраивают небольшой проем, в дом входят через отверстие в полу, к которому ведет убирающаяся лестница. В домах каро входом служат прикрываемые двустворчатыми дверцами проемы, называемые «птичьими дверцами» (пинтун перик), проделанные в передней и задней стенах, обращенных вверх и вниз по течению реки. Перед входом устраивают небольшую галерею — род крыльца, на нее поднимаются по наклонно поставленному бревну с зарубками (редан).

Крыши тобаских домов очень крутые, двускатные, покрыты толстым, до полуметра, слоем иджука («пальмового волоса»); конек слегка вогнут и очень сильно выдается вперед, образуя навес, под защитой которого на земле иногда ставят пустотелую колоду для толчения риса (лосунг или лесунг). Нижняя и средняя часть фронтона прикрыта досками, на них нередко нанесен богатый орнамент. Верхняя часть фронтона не закрыта, через нее в дом проникает свет и отсюда же выходит дым.

В домах каро крыша также двускатная, но коньки выдаются не так сильно, фронтон, наклоненный наружу, как и в домах тоба, упирается не в верхний край стены, а в передний скат крыши (ближе к нижнему ее краю). Коньки заканчиваются либо остриями, либо побеленными изображениями голов буйволов, а между их рогами помещают иногда женскую деревянную фигурку с длинным лезвиевидным шпилем на голове. Треугольный фронтон, образованный обоими боковыми скатами и верхним краем фасадного ската, называется айо — «лицо». Как и у тоба, в кароских домах часть фронтона прикрыта орнаментированными досками или циновками, а часть остается открытой. Некоторые дома имеют по четыре фронтона: два — с фасада и с противоположной ему стороны и два, встроенные в боковые скаты.

²⁹ «Народы Юго-Восточной Азии», стр. 506 и 516; M. Joustra, *Batakspiegel*, blz. 123—132; A. Krämer, *West-Indonesien...*, Taf. IX—X; D. W. N. de Boer, *Het Toba-Bataksche huis*, — «Mededeelingen van het Ethnographische Bureau», d. XXIII, 1920.

Стены, сваи, наружные, а иногда и внутренние части каркаса покрыты резьбой и рисунками. Постоянным украшением стен и фронтонов являются контурные стилизованные изображения ящерицы, сделанные из черной иджуковой веревки, резные, стилизованные изображения людей, львов (следы индийского влияния), а также резные маски, над которыми опытный мастер-резчик трудится иногда около года. Деревянные части дома часто красятся в черно-бело-красные тона, и в сочетании с огромной черной иджуковой крышей и белыми головами буйволов на коньках придают необыкновенную живописность батакским домам. Она еще более усиливается пропорциями домов, у которых соотношение высоты свай, видимой (т. е. не скрытой нависающими скатами) части стен и крыши выражается как 3 : 1 : 6.

Особенно живописны общинные дома джамбуры у каро, дома старейшин (раджей) и дома для хранения черепов умерших — геритены.

Джамбур находится в центре деревни, его легко заметить по маленькой надстройке (укрепленной на столбе, проходящем через центр дома), повторяющей в миниатюре черты основного здания. Фронтоны надстройки смотрят в направлении боковых скатов крыши. Иногда устраивают несколько таких надстроек одну над другой, попеременно меняя направление фронтонов. Уменьшаясь в размерах, надстройки создают целую пирамиду из крыш. Стен джамбур не имеет.

Дома старейшин имеют также одну или несколько маленьких надстроек, также повторяющих основную постройку в миниатюре, число их зависит от ранга и знатности старейшины.

Геритен, как и джамбур, строится без стен. Крыша его двухъярусная, нижний ярус четырехскатный, верхний — двускатный³⁰. Помимо основных фронтонов верхний ярус имеет боковые, встроенные в боковые скаты. Над крышей сооружаются одна или несколько надстроек, нанизанных на центральный столб, верхняя из них увенчана фигурой всадника, вырезанной из дерева, со шпалеобразным шлемом. В некоторых местах геритен делают проще: на толстом резном столбе устанавливается небольшая платформа, на которой находится помещение для черепов; такой геритен имеет стены. Над постройкой сооружается иджуковая крыша в традиционном кароском стиле (с четырьмя айо).

В каждой кароской деревне имеется общественная постройка лосунг³¹, где женщины толкут рис. Это открытая со всех сторон платформа, укрепленная на сваях. Над ней на четырех столбах покоится четырехскатная крыша. Внутри размещены одна или две колоды с выдолбленными в них углублениями. В этих углублениях женщины с помощью длинных, до 2,5 м, деревянных пестов (индалу) обрушивают рис.

Рис хранится либо на чердаках домов, либо в рисовых амбарах. Амбары имеют разнообразную форму: 1) прямоугольные в плане, под простой двускатной крышей на четырех сваях — сопо (или инггот баге); 2) прямоугольные или квадратные в плане, под крышей, повторяющей форму крыши тобаского (или кароского) дома³², устраиваемые на двух стоящих одна над другой свайных платформах — сопо-нагоданг (или лунган баге), причем нижняя — открытая, не имеет стен, верхняя — закрытая, в ней и находится само хранилище; 3) небольшие вместилища четырехугольной или цилиндрической формы, сплетенные из расщепленного бамбука и стоящие на деревянной низкой платформе, и др.

³⁰ Н. Н. Bartlett, *The Sacred Edifices of the Bataks of Sumatra*, Ann Arbor, 1934.

³¹ Лосунг — по названию колоды для толчения риса.

³² У батаков, как у минангкабау и других народов Индонезии, форма амбара нередко повторяет форму жилого дома.

Амбары с открытой нижней платформой служат излюбленным местом встреч молодежи, собраний старейшин, а также для ночлега неженатых мужчин и путников.

В строительстве дома участвует вся деревня: соседи доставляют бревна, обтесывают их, устанавливают на место — делают всю простую работу, сложную плотницкую делает специалист (пандай). Все постройки сооружаются без единого гвоздя, отдельные части соединяют с помощью пазов, шипов и других приемов, а также связывают веревками, сплетенными из растительных волокон³³.

Внутреннее расположение и домашнее убранство. Батакский жилой дом не имеет внутренних перегородок, и только ночью опускаются занавеси или циновки, образующие отдельные помещения для малых семей. Слева от входа в дом (если стоять лицом к фасаду) находится помещение для главы дома — пенгулу румах. В доме есть очаг дапур (четырёхугольная площадка размером в 1 кв. м из утрамбованной глины, песка и золы) для каждых двух семей. Так как у каро обычно вместе проживает восемь семей, то в доме — четыре очага, по два в каждой половине. В очаг кладут три, иногда больше камней, образующих подставку для сосудов — далихан. Над очагом устроены полки. Нижний их ряд служит для сушки рисовых снопов перед обрушиванием, средний — используется для хранения горшков и другой кухонной утвари, верхний — предназначен для дров. В домах тоба над сушильными полками иногда устраивают большой помост — подобие поластей, где по праздникам рассаживаются музыканты, а в обычные дни хранятся различные вещи. Внутри батакских домов всегда очень сумрачно, стены и балки покрыты толстым слоем копоти от непрерывно горящих очагов.

Сплошного потолка в домах нет, лишь в отдельных местах ряды бамбуковых жердей, уложенных на поперечных потолочных балках, образуют его подобие. На чердаке, куда ведет приставная лестница, хранятся снопы риса, мелкие сельскохозяйственные орудия и ненужные вещи. Под полом батаки хранят сельскохозяйственный инвентарь, держат птицу, свиней, коз, а для того чтобы животные не убежали, делают подобие загона с помощью жердей и досок, приколачиваемых к сваям.

В последние годы интенсивный распад общины и исчезновение пережитков родовых отношений сказались и на характере батакских построек. Дома традиционного типа строятся только на о-ве Самосир, в других местах их вытеснили индивидуальные дома малайского и даже европейского типа. Нигде не строят мужских домов, домов старейшин, геритенов и других традиционных сооружений, а те, что были построены раньше, разрушаются.

Домашнее убранство и утварь очень просты и обычно собственного изготовления³⁴. Это глиняная и деревянная посуда; сосуды из бамбука иalebасы для ношения воды; немного покупной металлической посуды; плетеные мешки, коробы, деревянные сундуки для хранения одежды и других предметов. Мебель заменяют многочисленные циновки. Спяг на толстой плотной циновке, покрываются тонкой, а другую в свернутом виде кладут под голову; беседуют и едят, также сидя на циновках. Теперь в домах батаков нередко можно встретить батарейные радиоприемники, картины, фотографии, плакаты, висящие на стенах, примусы и керосинки. В деревнях, расположенных вблизи городов, элементы городской культуры, в том числе и мебель, встречаются очень

³³ M. Joustra. *Batakspiegel*, blz. 123—132.

³⁴ Ibid., blz. 132—134.

часто. У батаков, живущих в городах, внутреннее убранство домов ничем не отличается от убранства обычного городского индонезийского жилища.

ПИЩА

Пища батаков очень проста³⁵. Это главным образом рис, который едят в довольно большом количестве, два, иногда три раза в день. Правой служат вареные овощи и кусочки соленой рыбы. Мясо (буйвол, быков, свиней, коз) и яйца едят только по праздникам, предпочитая продавать их на рынке из-за нехватки денег. Особым лакомством считается мясо собак; его не употребляют лишь некоторые роды, для которых прежде собака была тотемом. В районах распространения мусульманства не употребляют свинины. Когда риса недостаточно, основными продуктами питания являются кассава, кукуруза и батат. За последние десятилетия широко распространился обычный картофель, особенно у каро. Едят также кузнечиков, лягушек и коконы некоторых гусениц.

Приготавливают пищу женщины. Но по праздникам мясные блюда готовят мужчины, в то время как женщины занимаются кушаньями из риса и овощей.

Основная трапеза происходит вечером, на заходе солнца, после окончания всех работ. Едят правой рукой из общих деревянных или глиняных мисок, часто кладут пищу на свежие банановые листья; ложками и вилками не пользуются.

Среди мужчин широко распространено курение табака, среди женщин — жевание бетеля. Алкогольные напитки почти не употребляются.

ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ³⁶

Национальная одежда батаков несложна и состоит из нескольких кусков ткани, окрашенной в характерные для них темно-синие, черные, красновато-коричневые или коричневые тона. Мужчины носят каины — подобие юбок из куска несшитой ткани, обернутой вокруг талии. Бедняки носят короткие каины, более зажиточные — длинные до земли. Праздничные каины всегда длинные. Удерживаются они на талии либо закручиванием внутрь верхней кромки ткани, либо с помощью пояса. Прежде под каин ничего не надевали, но с конца XIX в. под влиянием обычаев народа аче, живущего на крайнем севере Суматры, а также в результате миссионерской деятельности батаки под каином стали носить штаны аческого покроя (с широкими и длинными штанинами, закрывающими подьем ноги). Сейчас нередко ходят в штанах без каина. На теле носят рубаху с глухим воротом и длинными рукавами, на нее надевают прямую куртку с такими же рукавами и без воротника, застегивающуюся на одну пуговицу у горла и с расходящимися полами. Иногда по традиции на плечи накидывают платок, размер, форма и название которого чрезвычайно разнообразны. Женщины также носят длинные каины, при этом у девушек грудь прикрыта, а у замужних остается открытой. Нижнего белья не носят. Через правое пле-

³⁵ M. Joustra, *De Bataks*, — «De volken von Nederlandsch-Indië, in monographieen», d. I, Amsterdam, 1920, blz. 130—131.

³⁶ M. Joustra, *De Bataks*, blz. 128—130; A. Krämer, *West-Indonesien...*, Taf. IX, XI, XII.

чо у женщин перекинут платок, концы которого завязаны узлом. В платке батачки носят грудных детей, устраивая их на бедре так, чтобы они не мешали исполнять любую работу. Мальчики до 7—8 лет и девочки до 4—5 одежды не носят.

Как мужчины, так и женщины носят головные платки: мужчины обворачивают их вокруг головы, оставляя темя открытым, а женщины укладывают в виде рога буйвола, это напоминает минангкабаускую укладку (только последняя имеет вид двух рогов). На юге, в мусульманских районах, распространены крахмаленные платки минангкабауского типа и черные мусульманские шапочки. Работая на поле, батачки надевают широкополые плетеные шляпы.

Прежде батачки носили одежду только собственного изготовления, в том числе и лубяную, ее можно было встретить еще в начале XX в. Теперь они носят покупную современную одежду (куртки, штаны и пр.) или шьют ее из фабричной материи и лишь традиционные кайны и платки (наплечные, поясные, головные) ткут на ручных станках, однако уже из покупной пряжи, окрашенной на месте в национальные цвета. Широко распространились яванские батикованные ткани (для праздничной одежды) и простые малайские саронги (род кайна, но в отличие от последнего со шшитыми концами).

Одежда европейского типа быстро вытесняет национальную. В городах носят белые рубашки и брюки; женщины, сохраняя кайн или саронг, надевают кофточки европейского покроя. Современная одежда проникает и в деревню, главным образом в среду чиновников и интеллигенции. Однако по торжественным случаям из сундуков извлекаются старинные кайны, платки и пр.

Парадная одежда в прошлом была очень пышной. Так, невесту наряжали в шелковый шитый золотом саронг и кофточку из желтого шелка; ее головной платок делался из красного сукна с нашитыми кусочками золотой мишуры; плечи прикрывал шелковый шитый золотом платок. Одежда жениха была также из шелка с золотом. Теперь праздничные костюмы значительно упростились.

Мужчины тоба волос не стригут, а собирают их в узел под головной платок; каро, наоборот, коротко стригут волосы, подбывая их иногда на висках и надо лбом. Все более распространяются малайские и европейские прически у мужчин. Женщины тоба собирают волосы в большой узел и укрепляют его с правой стороны у затылка так, чтобы он оказался под «рогом» платка. Кароские женщины разделяют волосы на пробор и собирают их в пучок на затылке, закрепляя шпилькой из иглы дикобраза. Детей чаще всего бреют наголо, оставляя на темени или сбоку небольшой локон.

Неотъемлемой принадлежностью костюма являются украшения. Дети носят их еще до того, как наденут первую одежду. Батакские женщины до замужества носят ожерелья, браслеты, кольца, серьги, замужние могут носить только серьги и кольца. Отличительной особенностью каро-батачек являются большие, длиной до 20 см, серьги падунг-падунг, сделанные из пустотелой металлической трубки (иногда золотой или серебряной). Трубка согнута вдвое и напоминает букву «л», концы ее закручены наружу в виде спирали. Длина серьги — до 15—20 см. Разнятые на две части серьги продевают в юности в верхнюю часть ушной раковины и запаивают, не снимая до конца жизни. Правая серьга направлена назад и вверх, левая — вперед и вниз; головной платок удерживает их в нужном положении³⁷.

³⁷ M. Joustra, *De Bataks*, blz. 123.

К украшениям относятся мужские и женские сумочки с принадлежностями для жевания бетеля (плетеные или из ткани). В прошлом обязательной частью должностного и парадного костюма являлись богато разукрашенные крисы и ножи (писо). До недавнего времени у мужчин принадлежностью одежды являлась цинковка, в свернутом виде висящая у пояса и в случае необходимости употребляемая для сидения.

ОБЩЕСТВЕННЫЙ СТРОЙ

Батаки живут в условиях распадающегося общинно-родового строя, а их социальная организация до наших дней сохраняет пережитки отцовского рода. В подавляющем своем большинстве они живут в селениях (хута), в которых находятся члены нескольких марга³⁸ (тоба) или мерга (каро). Батаки-тоба с о-ва Самосир, сохранившие традиционную культуру в наиболее нетронутом виде, нередко насчитывают до 20 поколений предков, батаки других районов — несколько меньше³⁹. Каждая батакская этническая группа (в прошлом племя) состоит из нескольких марга: у тимуров их четыре, у каро — пять, у тоба — двенадцать и т. д.⁴⁰. Различное число марга объясняется тем, что, разрастаясь, первоначальные марга делились, и новые подразделения также получали название марга. Естественно, что у тоба, которые по численности почти равны всем остальным батакским группам, вместе взятым, количество марга наибольшее. Следы дуального деления более отчетливо прослеживаются у тоба, у которых сохранились генеалогии и легенды о двух первоначальных марга — Сумба и Лонтунг⁴¹.

В настоящее время хута, населенные мужчинами из одного марга (жены мужчин данного марга, в силу закона экзогамии, всегда принадлежали к другим марга), встречаются редко. Обычными стали поселения, в которых проживают мужчины — представители разных марга. Иначе говоря, родовой характер поселений в значительной степени утрачен. Основными причинами этого изменения характера поселений были разрастание марга и их подразделений, расселение марга в процессе освоения новых земель, частые в прошлом войны, ведшие к перемешиванию генеалогических групп, и др. В результате происходила — и продолжает происходить — сегментация марга и их подразделений и территориальное рассредоточение этих сегментов одновременно с образованием поселений смешанного в генеалогическом отношении типа. В таких поселениях фактор совместного проживания стал играть все возрастающую роль, а фактор происхождения от общего предка постепенно отеснялся на второй план⁴².

³⁸ Марга — разросшийся род, члены которого ведут происхождение от общего мужского предка и сохраняют его имя, как правило, легендарное. Члены одного марга называют себя сенина или донган саина, т. е. «одной матери» (тоба), самарга, т. е. «одного марга» (ангола) и др. [M. Stuchlik, *Batak Social and Political Organisation*, pt I: *Social Groups*, — «Annales of the Naprstek Museum», vol. I, Praha, 1962, pp. 103—109; C. E. Cunningham, *The Postwar Migration...*, pp. 17—24; F.-C. Cole, *Family, Clan and Phratry in Central Sumatra*, — «Essay in Anthropology Presented to A. L. Kroeber», Berkeley, 1936; E. M. Loeb, *The Bataks*, pp. 37 ff.; J. C. Vergouwen, *Aet rechtsleven der Toba-Bataks*, s'Gravenhage, 1933, blz. 33 vv. (English translation: The Hague, 1964)].

³⁹ C. E. Cunningham, *The Postwar Migration...*, p. 18.

⁴⁰ M. Joustra, *Batakspiegel*, blz. 199, 202—206.

⁴¹ Ibid., blz. 201.

⁴² Вопрос о характере батакского поселения с точки зрения проживания в нем генеалогических групп более подробно рассмотрен в нашей работе «Общественные отношения у батаков» («Община и социальная организация у народов Восточной и Юго-Восточной Азии», Л., 1967, стр. 146—167).

Роды (марга) делятся на подроды, число которых в каждом марга различно. Обычно их называют хорджа (керджа), или «малые марга», в отличие от «больших марга» — бывших родов. Следующее подразделение — группа кровных родственников, включающая от 4 до 8 поколений, это саомпу — «одного прадеда», «одного предка» (тоба). Обычно в эту группу входят потомки основателя данной деревни (или нескольких небольших соседних деревень). Наряду с названными генеалогическими подразделениями есть также еще несколько подразделений генеалогического по преимуществу характера, границы и функции которых довольно неопределенны (например, биус у тоба и даири)⁴³.

В прошлом члены марга были прочно связаны друг с другом общностью имущества (эта общность, согласно адату, распространялась на весь марга, как бы далеко ни были разбросаны его члены), обязанностью участвовать в торжественных церемониях, традициями взаимопомощи и взаимного уважения; внутри марга действовал принцип «один за всех и все за одного»⁴⁴. Хотя теперь родственные узы между членами марга в значительной мере ослабли и экономические связи между ними оказались полностью нарушенными, однако родовые пережитки еще сильны: малые марга по-прежнему экзогамны, а у каро экзогамны нередко и большие марга. При встрече двух батаков первый вопрос касается выяснения места происхождения и родовой принадлежности: «Аха до маргамуна?» — «Какого ты марга?». В зависимости от ответа выбирается и форма обращения. Такой предварительный расспрос о родовой принадлежности и затем выяснение степени родственной близости называется мартутур. Члены одного марга, выяснившие, что между ними нет прямых родственных отношений, называют друг друга вежливым обращением «товарищ», «брат»; тогда как связанные реальным родством обращаются друг к другу, употребляя конкретные термины родства. На значение марга в жизни батаков указывает поговорка: «Человек без марга, как орех без скорлупы»⁴⁵.

Подроды делятся на патриархальные большие семьи, включающие от 4 до 12 семейных ячеек, состоящих каждая из мужа, жены и детей. Большая семья размещается в одном доме, имеет свой земельный надел, управляется своим главой и называется либо «донган саджабу» (тоба), либо румах (каро); есть также и другие термины. Иногда от разросшейся большой семьи отпочковываются семьи, которые селятся отдельно — обычно на незанятых землях — и дают начало новым поселкам. В настоящее время почти во всех районах большие семьи являются редкостью; господствующей формой хозяйственной и семейной жизни стала малая семья⁴⁶. Исключение составляют лишь некоторые районы, населенные каро, где сохранились большие семьи румах, члены которых занимают один дом (тоже называемый румах, откуда и пошло название большой семьи) с прилегающими хозяйственными постройками и двором. Вся усадьба, занимаемая такой семьей, называется кесаин («двор») или терпук («часть»). Большая семья носит имя малого марга, к которому она принадлежит, например, у каро «румах Кербо» — «большая семья [подрода] Кербо», «румах Герга» — «большая семья [подрода] Герга» и т. д. В кароской деревне встречается до

⁴³ M. Stuchlik, *Batak...*, pt I, pp. 107—115, pt II, pp. 85—92; H.-D. Kubitschek, *Einige Bemerkungen zur Entwicklung der Sozialen Organisation der Batak*, — «Ethnographisch-archäologische Zeitschrift», Jahrg. 6, 1965, Hf. 1, S. 20—23.

⁴⁴ H. Porkas Daulae, *Sedikit tentang Marga Batak*, hal. 13—17.

⁴⁵ C. E. Cunningham, *The Postwar Migration...*, p. 17; E. M. Loeb, *The Bataks*, p. 47.

⁴⁶ C. E. Cunningham, *The Postwar Migration...*, p. 55; F.-C. Cole, *Family, Clan and Phratry...*, p. 289; J. C. Vergouwen, *Aet rechtsleven der Toba-Bataks*, blz. 278—281.

нескольких десятков таких румах, причем некоторые из них носят одно имя, так как произошли от одной румах⁴⁷.

Общину подобного типа можно назвать соседско-большесемейной, ибо в ней сочетаются признаки, характерные для больших семей (они же — домовые общины) и для соседских общин. Действительно, генеалогические подразделения, составляющие общину у батаков, т. е. большие семьи, сохраняют (или сохраняли до недавнего времени) свое единство, в том числе и экономическое; в то же время эти большесемейные коллективы подчинены большему единству, основанному на соседско-общинном принципе⁴⁸.

В целом генеалогические подразделения батаков находят соответствующие параллели в социальной организации не только патрилинейных, но и матрилинейных народов Индонезии, сохранивших пережитки общинно-родовой организации⁴⁹.

Представители старейшего марга, предки которого первыми поселились в данной местности, занимают привилегированное положение и называются у тоба «марга сипунгка хута» — «род — основатель деревни», или «марга раджа» — «род раджи». Из этого марга выбирались прежде старейшины деревни; его члены имели ряд преимуществ в пользовании сельскохозяйственными угодьями, были окружены особым вниманием со стороны других жителей деревни. Остальные марга были в подчиненном положении. Марга, занимающий привилегированное положение в одной деревне, в другой мог быть в подчинении, так как члены данного марга могли поселиться в этой деревне позже других марга. Сейчас в политическом отношении члены всех марга имеют равные права, но в экономическом положении и в отношении взаимного этикета между ними по-прежнему сохраняются различия⁵⁰.

Система землевладения и землепользования у батаков свидетельствует о переходе от соседско-общинных порядков с сильными пережитками родовых отношений к индивидуальному землевладению с зачатками капиталистических форм. Теоретически (по адату — обычному праву) верховные права на всю возделываемую землю принадлежат марга и его подразделениям⁵¹. Фактически же владельцами обработанных земель являются малые или большие семьи (там, где они сохранились), но не марга и не саомпу, причем право наследственного пользования почти повсеместно перешло в право собственности — голаг (тоба), особенно в районах заливного рисосеяния. Это право в первую очередь распространяется на земли, расчищенные трудом данного общинника, а затем уже на земли, полученные по наследству (при условии, что другие наследники его не оспорят).

Соседская община, в которую входят жители одной или нескольких деревень, распоряжается через старейшин лишь пастбищами, пустошами, целинными землями, лесами и иногда регулирует отношения между семьями в вопросах землепользования. На подъем целины имеют право все члены общины с разрешения старейшины деревни, а так-

⁴⁷ M. Joustra, *Batakspiegel*, blz. 211.

⁴⁸ Ю. В. Маретин, *Община и ее типы в Индонезии (Доклад на VII Международном конгрессе антропологических и этнографических наук)*, М., 1964, стр. 8—9.

⁴⁹ См.: Ю. В. Маретин, *Отмирание пережитков материнского рода в семейно-брачных отношениях минанкабау*, — «Советская этнография», 1960, № 3, стр. 78—80.

⁵⁰ С. Е. Cunningham, *The Postwar Migration...*, p. 20; J. C. Vergouwen, *Het rechtsleven der Toba-Bataks*, blz. 58, 135, 138.

⁵¹ J. C. Vergouwen, *Het rechtsleven der Toba-Bataks*, blz. 136—137; I. Hilgers-Hesse, *Das Eigentumsrecht bei den Toba-Batak in Nord-Sumatra*, — «Zeitschrift für vergleichende Rechtswissenschaft», Bd LXIII, 1961, S. 185—217; A. Enda Boemi, *Het grondenrecht in de Bataklanden*, Leiden, 1925.

же пришлые и принадлежащие к марга, не представленным в данной деревне, но только с той разницей, что они обязаны помимо разрешения старейшины заплатить определенную сумму в общинную кассу. В некоторых случаях обязательным условием получения права на землепользование является адаптация — принятие в большую семью (а через нее в род), для чего принимаемый платит этой семье определенную сумму. Право на землю за большой или малой семьей сохраняется до тех пор, пока видны следы обработки земли. Воды и береговая полоса озера Тоба также являются общим достоянием: каждый житель прибрежных деревень может заниматься в нем рыбной ловлей⁵².

Прежде практически не встречалось полного отчуждения земли, так как для этого нужно было разрешение всех членов большой семьи, всех членов малого, а когда-то и большого марга. Был возможен заклад, но также с разрешения сородичей, и члены своего рода имели право преимущества. При совершении сделки было обязательным присутствие свидетелей. Если заклад длился долго (например, переходил от отца к сыну или даже к внуку), то нередко приходилось прибегать к судебному разбирательству на основе законов адата, ибо первоначальные права за давностью лет оказывались забытыми. Эти споры часто приводили к ссорам не только между семьями, но и между деревнями и даже служили поводом к вооруженным столкновениям⁵³.

В настоящее время частная собственность на землю стала быстро распространяться, хотя видимость общинно-родового землевладения нередко сохраняется. Существовавшие прежде арендные отношения усилились в 20—30-х годах, особенно после окончания второй мировой войны. Батак, не возделывающий свою землю (например, уехавший с семьей в город), сдает ее в аренду из пятой доли, трети или даже исполу⁵⁴. Присутствие посторонних свидетелей при совершении сделки уже необязательно, тем более необязательно согласие или простое присутствие членов марга. Ремесленники, учителя, торговцы, владеющие землей, все реже обрабатывают ее сами, предпочитая сдавать в аренду. Арендные отношения постепенно распространяются и на рыбацкие артели, где за аренду невода или лодки владелец получает треть улова. При лове вдвоем хозяин снастей и лодки получает две трети улова, а второй рыбак — треть.

Если в районах заливного рисосеяния земля закреплена за отдельными малыми семьями (т. е. фактически существует частная собственность), то в районах подсечно-огневого земледелия происходит постоянное перераспределение земель: истощенные земли бросаются, и старейшины выделяют членам общины новые участки земли в зависимости от размеров каждой семьи. (Прежде постоянные поиски новых, неистощенных участков очень часто вели к пограничным недоразумениям и кровопролитным войнам между деревнями⁵⁵).

Процесс обезземеливания крестьян, начавшийся еще в 30-х годах,

⁵² C. E. Cunningham, *The Postwar Migration...*, pp. 18—23, 34—37; J. C. Vergouwen, *Het rechtsleven der Toba-Bataks*, blz. 374—375; B. J. Haga, *Nota omtrent de inlandsche rechtsgemeenschappen in het gewest Tapanuli*,—«Mededeelingen van de Afdeeling Bestuurszaken der Buitengewesten, Dep. v. Binnenlandsch Bestuur», ser. B, Weltevreden, 1930, № 6.

⁵³ M. Joustra, *De Bataks*, blz. 140; E. M. Loeb, *The Bataks*, pp. 30—34.

⁵⁴ E. M. Bruner, *Urbanization and Ethnic Identity in North Sumatra*,—«*American Anthropologist*», vol. 63, 1961, № 3, p. 516.

⁵⁵ Частые столкновения и настоящие войны между деревнями в прошлом заставляли батаков закапывать свои ценности в землю. Поэтому сейчас при проведении сельскохозяйственных работ нередко случаи находок зарытых ценностей (золотых и серебряных монет, украшений и пр.).

предлагается и в настоящее время. В результате его в большинстве районов сильно сократились участки обрабатываемой земли, приходящиеся на душу населения. Это произошло вследствие усилившегося классового расслоения, роста населения, а в северо-восточных и восточных районах «Страны батаков» — из-за предоставления (в 30-х годах) еще не занятых крестьянами земель иностранным плантаторам (с санкции голландских официальных властей). Так, район Ангола стал основным районом чайных плантаций Восточной Суматры, здесь же появились плантации каучуконосов, сизаля, масличной пальмы. Правда, после победы индонезийской революции в 1945 г. часть плантационных земель в батакских районах была занята крестьянами, однако это не решило земельной проблемы: аграрное перенаселение ощущается в большинстве батакских районов по сей день⁵⁶. В настоящее время средний участок орошаемой земли на семью — 0,25—0,3 га. Только немногие семьи владеют участком в 1 га и более. Учитывая, что средняя семья в шесть человек потребляет в год 720 л риса, а урожай с 1 га — 1500—2000 л, семье, имеющей 0,25 га, не хватает 200—300 л риса в год, т. е. от трети до половины необходимого количества⁵⁷. Все это означает, что земледельцы в его нынешнем виде перестало служить достаточным источником существования.

Земельный голод и упадок земледелия ведут к сильному росту отходничества (марджаджо), поискам дополнительных источников существования и к переселениям целых деревень. Отходничеством занимаются преимущественно мужчины, но в районах с особо тяжелыми экономическими условиями (например, Самосир) — и женщины. Вследствие нехватки земли только из районов тоба переселилось в Восточную Суматру с 1950 по 1956 г. более 250 тыс. человек. Переселенцы захватывали земли иностранных плантаций и осваивали новые земли. В тот же период около 90 тыс. тоба переселилось в долину р. Аласа, на север, в поисках лучших условий существования, причем насиженные места оставляло население целых деревень⁵⁸. В результате в некоторых районах, там, где ранее ощущалось перенаселение, обнаружилась нехватка людей. Так, в хута Сибарингбаринг на южном берегу озера Тоба в 1920 г. проживали 22 семьи, занимавшие 11 домов, к 1940 г. здесь осталось окло 12 семей, а к 1956 г. — только 3, занимавшие четыре дома. Остальные дома либо развалились, либо стояли заколоченными, и их ждала та же участь⁵⁹. В 1956 г. правительство, стремясь упорядочить стихийные трансмиграции, запретило свободное переселение⁶⁰.

Освоенные переселенцами новые земли становятся их полной собственностью и свободно продаются, причем цена на землю постоянно растет. Так, в 1952 г. 1 га орошаемой земли во вновь освоенных районах на востоке стоил 2 тыс. рупий, а в 1955 г. — 5 тыс.⁶¹.

Административное деление и сельское управление. Как говорилось выше, батаки живут в селениях хута (кута), которые вместе с относящимися к ним возделываемыми и пустующими землями, лесами, водое-

⁵⁶ H. Porkas Daulae, *Selikit tentang Marga Batak*, hal. 8—9.

⁵⁷ C. E. Cunningham, *The Postwar Migration...*, p. 77.

⁵⁸ Ibid., pp. VII, 79, 89.

⁵⁹ Ibid., p. 78.

⁶⁰ Ю. Г. Александров, *Политика Республики Индонезии в сельском хозяйстве*, М., 1964, стр. 44—46, 53; *Крестьянское движение в Индонезии*, — «Крестьянское движение в странах Востока», М., 1967, стр. 71; Ю. В. Фельчуков, *Аграрная реформа 1960 г. в Индонезии*, М., 1963, стр. 28 и сл.; В. А. Жаров, *Индонезия на пути упрочения независимости (1945—1956)*, М., 1964, стр. 137—138, 162.

⁶¹ C. E. Cunningham, *The Postwar Migration...*, p. 107.

мами образуют соседские общины. С увеличением числа жителей деревни от основного поселения (пербапан, т. е. «место, где живет отец», или хута персерахан, т. е. «материнская хута») отделяются выселки, которые, разрастаясь, превращаются в хута, но сохраняют подчиненное положение по отношению к первоначальной хута (по крайней мере во всем, что касается традиционных адатных отношений).

Несколько близлежащих хута (у тоба до 30), отстоящих одна от другой не более чем на километр, образуют более крупное объединение — кампунг⁶². Являясь низшим административным делением, кампунг отвечает за поддержание в порядке ирригационной системы, за сохранение дорог, сбор налогов на территории всех своих хута, имеет свой рынок, лавку, кофейню, расположенные в старейшей хута⁶³.

В прошлом очень часто происходило слияние близлежащих объединений деревень в более крупные союзы, носившие различные названия: хундулан у тоба, урунг у каро, а также курия, луат и др. Особенно распространены были такие союзы у каро. Их образование вызывалось рядом причин: необходимостью защиты от общего врага, требованиями расширения ирригации и пр. Голландские власти закрепили эти временные объединения законодательным порядком, включив их под разными названиями — в зависимости от района — в административную структуру⁶⁴. В последние годы малайское слово кампунг вытеснило не только термины, введенные голландцами, но и местные, став наиболее распространенным обозначением деревни вообще. В первую очередь это относится к районам батакской трансмиграции, где происходит интенсивное смешение батакских, малайских, минангкабауских, яванских и других элементов.

Батакские деревни управляются выборными советами народных представителей⁶⁵. Низшей административной единицей, как уже отмечалось, является кампунг, во главе которого стоит кепала кампунг — «глава кампунга», избираемый жителями всех хута. Он получает небольшое жалованье от правительства, а остальная часть его дохода складывается из традиционных подношений от односельчан за совершение различных сделок, по случаю праздников и т. д.

Несколько кампунгов объединено в более крупную административную единицу — негери, возглавляемую назначенным правительством чиновником — кепала негери или кетуа деван. Несколько негери составляют округ — кечаматан, входящий в район, — кебупатан, который в свою очередь является частью резиденции, входящей в состав провинции. Чрезвычайно примечательно, что теперь в управлении участвуют молодые люди, имеющие образование, правда в большинстве случаев начальное или среднее, но имеющие жизненный опыт и работавшие в городе и других местах.

До провозглашения независимости Индонезии и установления единой для большинства районов страны системы сельского управления⁶⁶

⁶² Ibid., p. 38.

⁶³ E. M. Bruner, *The Toba Batak Village*, — «Local, Ethnic and National Loyalties in Village Indonesia: a Symposium», Yale, 1959, p. 54; C. E. Cunningham, *The Postwar Migration...*, pp. 127—130.

⁶⁴ M. Joustra, *Batakspiegel*, blz. 225, 289—290. После провозглашения Республики Индонезии это деление было отменено, а сами термины вышли из употребления.

⁶⁵ E. M. Bruner, *The Toba Batak Village*, pp. 54—55; C. E. Cunningham, *The Postwar Migration...*, pp. 56—61, 127—130.

⁶⁶ На протяжении первых лет революции крестьяне сами осуществили демократизацию деревенского управления, а республиканское правительство рядом декретов узаконило систему, сложившуюся революционным путем, с введением в стране с 1957 г. чрезвычайного положения декреты эти практически перестали иметь значение (см.: Ю. В. Фельчуков, *Аграрная реформа*, стр. 26 и сл.; Ю. Г. Александров, *Крестьян-*

каждая батакская хута имела своего старейшину — раджу, а каждый союз деревень — совет старейшин, во главе которого стоял главный старейшина — раджа панусухан. Должности старейшин принадлежали членам старейших в данном районе марга. В разных районах старейшины имели разные названия: раджа хута — «раджа деревни», сибай-як — «богатый», туан — «господин» и пр. У главного старейшины были помощники, причем первым помощником обязательно был представитель марга его жены. Раджа ведал внешними делами общины (связь с высшими властями, с соседними общинами), первый помощник — внутренними (распределение земель, решение семейных дел и пр.). Кроме того, специальный раджа адат ведал делами, связанными с соблюдением адата. В период колониального господства старейшины в большинстве случаев были основной опорой голландцев⁶⁷.

Марга в целом не имел единого управления, но в каждом из них имелась большая семья, считавшаяся старейшей, а одну из деревень они признавали в качестве своей прародины. В этой старейшей большой семье, жившей в старейшей хута, передавался по наследству титул раджа марга или раджа ихутан — «раджа, за которым должно идти». Этот старейшина в прошлом имел большую власть и был окружен почетом со стороны всех членов марга. Передача титула новому радже проходила в чрезвычайно торжественной обстановке в присутствии всех сородичей — как мужчин, так и женщин. В случае, если наследник почему-либо не подходил к занятию должности (наследником должен был быть самый старший и уважаемый из мужчин), раджу выбирали из числа других ближайших родственников, но право выбора имели только мужчины.

Каждая большая семья имела своего главу, распоряжения которого были обязаны беспрекословно выполнять все ее члены. Главы больших семей входили в состав деревенского совета во главе со старейшиной, в руках которого помимо управления находилось также право суда. Как управление, так и судопроизводство осуществлялось в строгом соответствии с адатом. Решение принималось старейшинами в деревенском совете большинством голосов, но после обязательного обсуждения всеми совершеннолетними мужчинами деревни⁶⁸.

Согласно адату, доходы старейшин складывались из следующих статей: сбор с торгующих на базаре; с играющих в азартные игры; налог на убой скота; плата за судебное разбирательство; за совершение брачной церемонии; деньги, уплачиваемые пришлыми за право пользоваться незанятой общинной землей или за право сбора лесных продуктов; часть охотничьей добычи и, наконец, у некоторых групп, например у пакпаков, доля урожая риса или других культур. С развитием европейского плантационного хозяйства старейшины стали получать часть концессионного налога с плантаций (в районах, где были таковые)⁶⁹.

Выше уже говорилось о распространности рабства у батаков вплоть до конца XIX — начала XX в., когда оно было запрещено голландскими властями. Рабами владел, как правило, весь марга раджа,

ское движение; В. А. Жаров, *Индонезия*; Ю. А. Сотников, *Сельское хозяйство и аграрный вопрос*, — «Республика Индонезия», М., 1961, стр. 291 и сл.; К. J. Pelzer, *The Agrarian Conflict in East Sumatra*).

⁶⁷ H. Porkas Daulae, *Sedikit tentang Marga Batak*, hal. 27—29; E. M. Bruner, *The Toba Batak Village*, p. 60.

⁶⁸ J. C. Vergouwen, *Het rechtsleven der Toba-Bataks*, blz. 150; E. M. Loeb, *The Bataks*, p. 38.

⁶⁹ «Adatrechtsbundels», d. XX, Leiden, 1922, blz. 116—121, d. XXXV, 1932, blz. 186—209; M. Stuchlik, *Batak*, pt II, pp. 117—122.

т. е. представители правящего марга данной деревни, но внутри него главными держателями рабов были старейшины. Рабы — в основном военнопленные и злостные нарушители адата — в прошлом были объектом каннибальских церемоний. Должник считался заложником, пока не отработывал радже весь долг, внесенный в уплату за него раджей. Рабыня могла стать свободной, если ее брал в жены свободный общинник (после уплаты выкупа семье, собственностью которой она была). Дети раба и свободной женщины считались свободными⁷⁰.

Привилегированное положение старейшин, в особенности главного старейшины и его помощников, давало им возможность эксплуатировать труд общинников в своих интересах. Старейшины имели преимущество в торговле (вплоть до монополий), пользовались бесплатным трудом односельчан при обработке своих рисовых полей и в других работах. Батакские старейшины и члены старейших марга (их называют анак ни раджа — «дети раджи») имели гораздо больше земли, чем их односельчане и представляли собой более зажиточную прослойку, из которой начинало формироваться сословие будущих феодалов. Особенно отчетливо это проявлялось у типуров, мандайлингов и у каро.

Как и во всей Индонезии, голландцы проводили у батаков политику поддержки адатных старейшин, видя в них свою опору. Должность главного старейшины была сделана наследственной с обязательной передачей ее от отца к старшему сыну. Превращение старейшин в голландских чиновников низшего ранга привело к упадку их авторитета у населения. Недовольство населения вызывал и тот факт, что голландцы разрешали доступ в правительственные школы второй ступени (в Медане и Джакарте) только детям из господствующего марга. Недовольство старейшинами особенно ярко проявилось в период революции, когда многие из них были убиты⁷¹.

Таким образом, к началу XX в. батаки имели отчетливое классовое деление: феодализирующаяся общинно-родовая верхушка; привилегированные общинники из числа членов старейших марга; старейшины более низкого ранга и их родственники; свободные рядовые общинники, находившиеся в социальном и экономическом отношении в подчинении у вышеназванных привилегированных групп; наконец, бывшие рабы или их потомки. В большинстве случаев бывшие рабы не имели земли и были арендаторами у своих бывших хозяев. Подобное сословное деление было слабо выражено лишь у некоторых групп тоба.

Быстрое развитие товарно-денежных отношений с начала XX в., в особенности производство экспортных культур, вызвало рост классового расслоения. Из среды батаков выдвинулись представители собственной буржуазии, формировавшейся в значительной мере из числа старейшин, торговцев и производителей экспортных культур⁷². Беднейшая часть деревенского населения стала заниматься отходничеством, искала средства к существованию в мелкой торговле, в освоении бывших плантационных и целинных земель на восточном побережье, на чайных и табачных плантациях в окрестностях Медана и Дели. Среди батаков, не нашедших работы в городе, формировался люмпен-пролетариат.

Конституция 1945 г., провозгласившая равноправие всех граждан Республики Индонезии, уравнивала в правах и всех батаков. Она лишила старейшин и членов правящих марга их былых привилегий. Если со-

⁷⁰ E. M. Loeb, *The Bataks*, pp. 40—42.

⁷¹ G. McTurnan Kahin, *Nationalism and Revolution in Indonesia*, New York, 1955, pp. 179—182; E. M. Bruner, *The Toba Batak Village*, pp. 59—60.

⁷² A. H. van Zanen, *Voorwaarden voor maatschappelijke ontwikkeling in het Centrale Batakland*, Leiden, 1934.

словные различия, сохранившиеся в какой-то мере, потеряли свое значение, то имущественные ликвидированы не были и в ряде случаев даже углубились в силу ускорения распада общины у батаков⁷³.

БРАК И СЕМЬЯ

Еще несколько десятилетий назад у батаков строго соблюдалась родовая экзогамия. Брак внутри своего марга был запрещен, и батак не мог жениться на женщине из марга, куда отдают его сестер. Предпочтительным считался брак на дочери брата матери, но не на дочери сестры отца. Относительно последнего запрета существовала даже поговорка: «Невозможно, чтобы река текла к своему истоку». Экзогамия больших марга в настоящее время отмирает. В случаях, когда экзогамия марга уже не соблюдается строго, брак на двоюродных сестрах по отцу, т. е. брак внутри большой семьи, запрещается, разрешены лишь браки на троюродных кузинах. Два брата также не могут жениться на двух сестрах⁷⁴.

В брачных отношениях батаков отчетливо обнаруживаются следы союза трех родов («мой» марга, марга бору и марга хулахула). Весь комплекс отношений, характерных для трехродового союза, называется у батаков далихан на толу⁷⁵. Далихан на толу — это треножник (или просто три камня), на который ставят горшок с пищей над огнем. Три опоры этого треножника символизировали три основы, на которых зиждились брачные и некоторые другие социальные отношения. Отношения «моего» марга донган саина (сабутуха, каханги) с марга бору («дочь»), в который выдаются женщины моего марга (в южных районах марга бору называется байобайо) и с марга хулахула (или намора, наморамора — «богатый»), из которого берет жен «мой» марга. Марга, отдающий жен, считается по положению выше берущего жен. Эти отношения строго соблюдаются во всех адатных церемониях (например, по случаю свадьбы, похорон и т. д.), в повседневной общественной жизни и в управлении. Члены марга хулахула могут обратиться за помощью в «мой» марга, и последний обязан оказать эту помощь деньгами, трудом и т. д. Строгий этикет предписывает, чтобы представитель марга, берущий жен, уступал место представителю марга, дающему жен. Если «мой» марга является хулахула по отношению к марга, который берет у него жен, то по отношению к марга, который дает жен «моему» марга, «мой» марга является бору⁷⁶.

До брака девушки пользовались половой свободой. После брака супружеская неверность строго наказывалась: до середины XIX в. сохранялся обычай, по которому прелюбодейка должна была быть убита, а ее греховная душа (тонди) уничтожена с помощью каннибальского пиршества, в котором принимали участие все члены рода⁷⁷.

⁷³ H. Porkas Daulae, *Sedikit tentang Marga Batak*, hal. 30.

⁷⁴ E. M. Loeb, *The Bataks*, p. 49.

⁷⁵ Г. Г. Стратанович, *Новейшие данные о «трехродовом союзе» у батаков*, — «Советская этнография», 1959, № 6; C. E. Cunningham, *The Postwar Migration...*, pp. 24—32.

Теоретические проблемы, связанные с трехродовым союзом на материале Юго-Восточной Азии, рассмотрены в работе: Д. А. Ольдерогге, *Трехродовой союз в Юго-Восточной Азии*, — «Советская этнография», 1946, № 4.

⁷⁶ F.-C. Cole, *Family, Clan and Phratry...*; W. A. K. Ypes, *Bijdrage tot de kennis...*

⁷⁷ Л. Э. Каруновская, *Следы группового брака у батаков Суматры*, — «Вопросы истории доклассового общества», М.—Л., 1936, стр. 335—336; F. Jagor, *Menschenfresserei bei den Batakern*, — «Zeitschrift für Ethnologie», Bd XXVII, 1895.

Нормальный брачный возраст для женщины — 16—18 лет, для мужчины — 18, но бывают случаи более ранних браков. Прежде ранние браки были обычным явлением. Брак формально выглядит как покупка жены. До недавнего времени плата за жену джуджур была разной в зависимости от социального положения женщины. Так, за девушку из господствующего марга еще в 20-х годах XX в. платили около 250 гульденов, а за девушку из обычного марга — почти в три раза меньше, от 80 до 100 гульденов. За жену платила вся большая семья жениха, которая была заинтересована в том, чтобы в случае смерти жены уплаченная сумма не пропала, а отсюда и широко распространенный обычай сорората. Он применяется также в случае бедности жены, но при условии, что за нее выплачена вся сумма. Плата за жену является материальной компенсацией отцу за уход дочери, а марга невесты — за свадебные расходы. Частично эта плата возвращается жениху в виде брачного подарка. Таким образом, это не простая «покупка» женщины, а сложная форма союза между двумя большими семьями, представляющими два рода⁷⁸. У батаков-мусульман традиционные обычаи, связанные с выкупом за невесту, были подкреплены и несколько видоизменены влиянием ислама⁷⁹.

С выходом замуж женщина принимает родовое имя мужа и переходит в его семью, однако она сохраняет и свое родовое имя: так, батачка из рода (марга) Насутион известна в роде ее мужа как «бору Насутион», т. е. «дочь [рода] Насутион». Значительно ослабевает связь женщины с семьей ее рождения и соответственно с ее марга. В дом своего рождения она может вернуться только после смерти мужа и при условии, что в семье мужа нет мужчин, желающих взять ее в жены, и что никто из членов этой семьи не возражает. Семье мужа возвращают сумму, в свое время уплаченную за нее (или часть этой суммы). В прошлом, если вдова отказывалась соблюдать левират, то становилась рабыней главного старейшины данного марга. Мужчина, отказавшийся жениться на вдове брата по обычаю левирата, должен был тем не менее содержать ее⁸⁰.

В последнее время почти повсеместно молодая пара поселяется в отдельном доме. Отец жениха старается обеспечить молодых, выделяя сыну участок земли. Нередки теперь и матриликальные браки — там, где мужчина не имеет достаточно средств для сооружения собственного дома и где сохраняется большая семья, готовая принять нового члена.

Наследование имени и имущества идет по мужской линии, при этом женщины исключаются из числа наследников. В случае, когда отец особенно привязан к дочерям, он может подарить или завещать им небольшую часть своей земли, но это будет лишь малая доля того, что он должен оставить своим сыновьям⁸¹. В районах, где адат сохранился лучше, право преимуществва в наследовании имеет младший сын, затем идет старший, а потом — остальные. При отсутствии мужских потомков наследует отец или сыновья брата умершего. При отсутствии ближай-

⁷⁸ E. M. Loeb, *The Bataks*, pp. 49—51; F. D. Ossenbruggen, *Het oeconomisch-magisch element in Tobasche verwantschapsverhoudingen*, — «Mededeelingen der Koninklijke Akademie van Wetenschappen, afdeling Letterkunde», d. 80, ser. B, 1935, № 3; M. Joustra, *Batakspiegel*, blz. 239—259; J. Keuning, *De Toba-Bataks vroeger en nu*, — «Indonesië», jaarg. 1952—1953, blz. 166—167. (English translation: Yale, 1958).

⁷⁹ D. J. Tugby, *The Social Function of Mahr in Upper Mandailing, Sumatra*, — «American Anthropologist», vol. 61, 1959, № 4, pp. 631—640.

⁸⁰ E. M. Loeb, *The Bataks*, pp. 49—51; M. Joustra, *Batakspiegel*, blz. 242 vv.

⁸¹ I. C. Vergouwen, *Het rechtsleven...*, blz. 368—371.

ших мужских родственников наследует глава большой семьи и, наконец, весь марга покойного⁸².

До сих пор у батаков существует многоженство, кроме батаков-христиан. Мужчина может иметь столько жен, за скольких он в состоянии внести выкуп; поэтому, как правило, многоженство встречается лишь в зажиточной среде. Браки батаков с инородцами не поощряются, в особенности браки батакских женщин с чужеземцами, так как в этом случае женщина и ее дети утрачивают связь со своим родом и род практически их теряет. На юге и во вновь освоенных восточных районах эти запреты соблюдаются в значительно меньшей степени⁸³.

Основные черты брачного обряда сохранились у всех групп батаков в мало изменившемся виде⁸⁴. Обязательно участие членов марга — как своего, так и связанных с ним отношениями далихан на толу. Приглашение старейшинам всех марга передает отец невесты, а старейшины сообщают о готовящемся событии членам своих марга. Чем больше человек присутствует на свадьбе, тем выше престиж семей, устраивающих брачный пир, и наоборот. Члены марга невесты приносят рис, рыбу и другую пищу, члены марга жениха — деньги, и все это передают отцу невесты. В начале свадьбы собравшиеся члены обоих марга рассаживаются двумя полукругами друг против друга (соблюдая свое положение в отношении родственных связей и должностей) и произносят речи, связанные с данным событием. Затем присутствующие направляются либо в мечеть (мусульмане), либо в церковь (христиане). После этого на площади в центре деревни устраивают брачный пир, во время которого присутствующие рассаживаются свободно.

В свадебном обряде ярко проявляются древние анимистические обычаи, связанные с магией плодородия: жених и невеста сидят на одной циновке, едят рис из одной тарелки, в середине которой лежит яйцо, а затем их окутывают покрывалом; иногда жених исполняет перед невестой танец, во время которого невеста осыпает жениха горстями риса, выражая этим надежду, что она принесет ему много детей.

Вслед за первым принятием пищи начинается самый торжественный момент церемонии, во время которого присутствующие снова рассаживаются по старшинству двумя полукругами друг против друга. Затем отец невесты разрезает мясо буйвола (все батаки) или свиньи (только христиане) на узкие дольки, которые в определенном порядке раздает присутствующим, строго соблюдая принцип старшинства. Получивший порцию произносит приличествующую случаю речь. За церемонией, называемой «раздел кушанья», следует церемония, именуемая «раздел имущества», во время которой марга жениха платит основную сумму выкупа за невесту. Хотя сумма эта определена заранее и часть ее внесена при помолвке, обычай требует, чтобы марга жениха стремился всячески снизить цену, а марга невесты повысить ее. Быстрое согласие означает для каждого марга потерю престижа, и поэтому длинные пышные речи длятся иногда часами. По достижении соглашения свадебная церемония кончается, и отношения между двумя марга считаются закрепленными.

Брачная церемония у батаков, живущих в городе, более проста. На свадьбу приглашаются не только родичи, но и все члены батакской мусульманской (или христианской) общины. Утром собравшиеся идут

⁸² Ibid., blz. 349—373; E. M. Loeb, *The Bataks*, p. 46.

⁸³ E. M. Bruner, *Urbanization and Ethnic Identity...*, pp. 513—514.

⁸⁴ Ibid., pp. 516—517; E. M. Bruner, *Kinship Organisation Among the Urban Batak of Sumatra*, — «Transactions of the New York Academy of Sciences», vol. 22, 1959, pp. 118—125.

в мечеть (или церковь), в полдень устраивается торжественное угощение для ссродичей по традиционному образцу, а вечером делают прием без угощения для знакомых и официальных лиц, во время которого приносят поздравления, произносят официальные речи на индонезийском языке и дарят цветы. Такая форма свадебной церемонии появилась лишь в конце 40-х годов ⁸⁵.

В отношениях между родственниками и свойственниками существует целый ряд запретов и правил поведения. Свекор и невестка обращаются друг к другу через третьих лиц и не произносят имени друг друга. Сыновья высказывают знаки всяческого почтения кровным родственникам со стороны матери, относящимся к ее возрастному классу или старше ее, называя их уважительными именами: «начало дня» и т. п. Такое уважение и почтение к родственникам из марга хулахула выражают все члены марга, берущего у хулахула жен. С распадом традиционных отношений уважение, предписываемое адатом, оказывают лишь тогда, когда семья матери богата; если же она бедна, то об особых знаках почтения нет и речи, более того, в этом случае мужчина стремится избежать брака на предназначенной ему кузине ⁸⁶.

Рождение ребенка — большое событие в жизни батаков (не только родителей, но и всех родичей). Роды происходят обычно в доме. Обычай требует, чтобы для облегчения родов в доме были открыты все двери и окна, а также предметы, которые могут открываться. Прежде роженицу после родов укладывали спиной к горячему очагу (у каро и тоба) либо на скамейке над очагом (у мандайлингов), с тем чтобы ее тело «очистилось» и приняло прежнюю форму. Этот пагубный обычай тяжело отражался на здоровье женщин и новорожденных. Сейчас его можно встретить лишь в глухих районах. Ребенка через несколько дней после появления на свет обмывают в ручье или реке, произнося при этом различные заклинания для защиты от злых духов. Он получает родовое имя отца; обычно имя того подрода, к которому принадлежит отец, например, Лубис, Харахап, Насутион, Тобинг, Симанджунтак и т. д. Раньше очень часто дети получали окончательное имя только по достижении половой зрелости. Все те, кто носит то же родовое имя, являются для человека, от которого ведется счет, отцом, братом, сыном, внуком — в зависимости от возраста; соответственно — матерью, сестрой и т. д. Иначе говоря, мы имеем у батаков типичные групповые термины родства, характерные для малайской системы родства ⁸⁷.

У батаков как в общине, так и в семье существует четкое половое разделение труда. Батакские мужчины выполняют тяжелые работы на поле (корчевание, пахота), следят за орошением и строят новые оросительные сооружения, ухаживают за скотом, занимаются ремеслами, уходя на сезонные заработки или на постоянную работу в города.

Положение женщины значительно более подчиненное, чем у многих других индонезийских народностей. Она выполняет все домашние работы, ухаживает за детьми ⁸⁸, занимается ткачеством, окрашиванием тканей, работает на огороде и на поле (сажает, полет, убирает урожай), торгует на базаре. В домах, где традиционные порядки особенно сильны, женщины едят отдельно от мужчин, прислуживая последним во

⁸⁵ E. M. Bruner, *Urbanization and Ethnic Identity...*, pp. 516—517; *Kinship Organisation...*, p. 120 ff.

⁸⁶ E. M. Loeb, *The Bataks*, pp. 51—54.

⁸⁷ Таблицу терминов родства см. в работе: M. Stuchlik, *Batak Social and Political Organisation*, pp. 118—119.

⁸⁸ Очень любят возиться с детьми и мужчины; они всегда терпеливы и ласковы с ними и часто гораздо нежнее, чем женщины (M. H. Nasoetion, *De plaats van de vrouw in de Bataksche maatschappij*, Utrecht, 1943; E. M. Loeb, *The Bataks*, pp. 70—72).

время трапезы. Патриархальные законы в семейной жизни у батаков действительно играют большую роль, но в этнографической литературе они обычно преувеличены, особенно подчиненное положение женщины. Во многих работах батакских женщин приравнивали к вещам, с которыми хозяин мог сделать все, что ему угодно, одной из причин этого неверного подхода было представление о батакском браке как о простой покупке жены. Не занимая ведущего положения в доме, женщины тем не менее всегда обсуждали с мужчинами те вопросы, которые выносились на совет старейшин⁸⁹.

После революции положение изменилось, батакские женщины получили значительно большую свободу в семейной и общественной жизни, у них появилась некоторая свобода брачного выбора. Все большее число браков совершается не по предварительному сговору между родителями на основе системы далихан на толу, а по соглашению между самими вступающими в брак, что, правда, нередко приводит к ссорам между марга.

* * *

На протяжении XX в., особенно в последние десятилетия, батакский адат претерпел коренные изменения в сфере имущественных, политических и отчасти семейных отношений, равно как и в некоторых вопросах ритуального характера. Помимо факторов общеполитического и общеэкономического характера, связанных с развитием Индонезии в целом, ослаблению норм батакского адата способствовали также христианство и ислам. Например, батаки-мусульмане (мандайлинги) имеют право жениться на инородках — яванках, малайках и т. д., у них также ослаблены или полностью отменены и некоторые другие брачные ограничения, существовавшие прежде. Вместо них ислам выдвинул единую морально-правовую основу в виде корана и шариата⁹⁰. Однако традиционная обрядовая сторона в значительной мере сохранилась, но при этом произошло упрощение и удешевление обрядов. И по сей день неучастие в традиционных церемониях, невыполнение родственных обязанностей и т. д. вызывает острое недовольство сородичей и односельчан. Нарушитель — «на со марадат», т. е. «тот, кто не поступает по адату». — оказывается в изоляции и лишается поддержки родственников. Например, они могут не прийти на его свадьбу (или его сына), а если придут, то не будут прикасаться к кушаньям; наконец, имя нарушителя может быть даже вычеркнуто из генеалогии, а это означает, что он больше не существует для родственников⁹¹.

РЕЛИГИЯ И ВЕРОВАНИЯ

По религиозному признаку батаки делятся на мусульман, христиан и анимистов.

Мусульманство стало быстро распространяться у батаков со времени так называемой войны падри, которую вели в первой трети прош-

⁸⁹ Вместе с тем факты участия женщин в решении дел, связанных с большой семьей, а иногда и с общиной в целом, равно как и некоторые другие факты, говорящие о более высоком положении женщины в батакском обществе, чем это принято считать большинством ученых, не дают, на наш взгляд, оснований утверждать, что батакское общество в сравнительно недавнем прошлом было матриархальным. (Такое безоговорочное утверждение содержится в статье Л. Э. Каруновской «Следы группового брака у батаков Суматры», особо см. выводы на стр. 361).

⁹⁰ E. M. Bruner, *Urbanization and Ethnic Identity...*, p. 514.

⁹¹ Ibid., p. 510.

лог века фанатики-мусульмане в минангкабауских районах, граничащих с батакскими. В настоящее время ислам исповедует около половины батаков. В основном это мандайлинги и ангколы, а также часть населения городов.

В 20—30-х годах батаки-анимисты и батаки-христиане, попавшие в города в мусульманское окружение, подвергались дискриминации: их называли *оранг кафир* — «неверными», *оранг наджис* — «нечистыми», а также «дикарями», «свиноедами» и даже «людоедами»; жили они в особых кварталах, и им было трудно найти работу. Поэтому многие батаки приняли ислам, сменили свои родовые имена, стали говорить по-малайски и называли себя малайцами. После революции религиозная дискриминация прекратилась, в результате чего многие «малайцы» опять стали батаками⁹². Однако в южных районах убежденные батаки-мусульмане отказываются называть себя батаками, предпочитая свои старые племенные названия вроде мандайлинг, ангкола или же называют себя минангкабау или малайцами, так как в их среде слово «батак» по-прежнему сохраняет оскорбительный оттенок с указанным выше значением.

Обрядовая сторона религии батаков-мусульман в основе своей не отличается от обрядов других мусульманских народов Индонезии; имеются лишь некоторые различия в терминах и второстепенных обрядах. Мусульманские секты представлены одной — «Пармалим», основателем и пророком которой считается Сисинга Мангараджа⁹³.

Христианство (протестантизм) распространено в основном у тоба (около 60% тоба — христиане), в среде которых вели активную пропаганду — и отчасти продолжают вести эту пропаганду сейчас — миссионеры (главным образом немецкие, а также голландские). Первая христианская церковь была построена здесь в 1885 г. Помимо церковью миссионеры учредили ряд сельских школ. Богослужения совершаются на батакском языке, что облегчило распространение христианства. К тому же христианство не затронуло основ жизни батаков — ни социальных, ни даже духовных. Например, миссионеры боролись с вещественным культом предков, но не возражали против почитания самих предков⁹⁴.

Мусульмане и христиане сохраняют под внешней оболочкой новых религий исконные анимистические представления, причем в гораздо большей степени, чем их соседи минангкабау. Свободны от них представители интеллигенции, а также батаки, покинувшие свою родину (как правило, это лица с образованием).

Почти все каро, тимуры и пакпаки придерживаются *анимистических верований* (вера в духов, населяющих все вокруг, забота о душах умерших предков и вера в наличие у каждого человека души тонди или тенди, ср.: старояванское тундэ)⁹⁵. Тонди — жизненное начало человека, основа его характера и способностей⁹⁶. Верили, что она может уйти

⁹² Ibid., pp. 511—512.

⁹³ См. работы, указанные в сноске 18.

⁹⁴ C. E. Cunningham, *The Postwar Migration...*, pp. 50—53; J. Tampoebolon, *Olopolop. Jubileum si 25 taon ni Hoeria Kristen Batak Protestant*, Medan, 1937.

⁹⁵ P. L. Tobing, *The Structure of the Toba-Batak Belief in the High God*, Amsterdam, 1956; J. Winkler, *Die Toba-Batak auf Sumatra in gesunden und kranken Tagen*, Stuttgart, 1925; L. J. Warneck, *Die Religion der Batak*, Leipzig, 1909.

⁹⁶ Это представление объясняет распространенный у батаков до середины XIX в. каннибализм. Они считали, что, поедая врага, поедали и его душу тонди, которая должна была усилить тонди всех участников пиршества, передав им качества убитого; напротив, съедая дурную тонди, например прелюбодейки, они тем самым уничтожали ее (И. Бреннер, *Три месяца среди людоедов Суматры*, М., 1924; J. von Brenner, *Besuch, bei den Kannibalen Sumatras*, Würzburg, 1893; F. Jagor, *Menschenfresserei bei den Batakern*).

от человека, что ее могут похитить злые души умерших (или их тени) бегу (отсюда и название батаков-анимистов — парбегу). Тонди может уйти от испуга, обиды, а ее долгое отсутствие вызывает болезнь. Для того чтобы тонди вернулась, ее нужно умиловить, например подарить ей что-нибудь красивое (одежду, украшение), а злых духов задобрить приношениями. Для выяснения причин болезни батаки-анимисты обращаются к шаману дату (тоба) или гуру (каро — от санскр. «учитель»), который умеет обращаться с духами. Непременной принадлежностью колдуна является его жезл тонггот, длиной обычно около 2 м, покрытый в верхней и средней части искусно выполненной резьбой изображающей фигуры людей, сидящих на плечах друг у друга. Размер фигурок постепенно увеличивается снизу вверх; в верхней части жезла находится самая крупная фигурка, иногда восседающая на лошади. Голова верхней фигурки украшена султаном из перьев. Внутренняя часть жезла выдолблена и заполнена различными снадобьями. Верхняя фигурка служит пробкой⁹⁷.

Батаки различают три категории духов предков: духов-покровителей — сембахан (сомбаон), — это души полумифических основателей либо всего марга, либо данной деревни; добрые души давно умерших реальных родичей — сумангот (суманган) и злые души недавно умерших — бегу. Если сембахан и сумангот являются духами-хранителями, то бегу, напротив, злы и мстительны, так как завидуют тем, кто остался в этом мире. С течением времени духи сумангот переходят в ранг сембахан, а бегу — в ранг сумангот. Перевод духов сумангот в ранг сембахан прежде сопровождался большим праздником. Теперь в ряде районов население уже утратило представление о границах между отдельными категориями духов, различая лишь добрых (сумангот) и злых (бегу)⁹⁸.

Кроме тонди и трех категорий духов умерших, существуют также многочисленные духи ханту, населяющие живую и неживую природу. Существуют духи дома — дебата идуп (их двое), земли — бораспати ни тано, воды и многие другие. Представление батаков о взаимосвязи всего сущего в природе прекрасно передает следующее кароское изречение⁹⁹:

Тонди джади бегу,
Бук джади иджук,
Джукут джади танех,
Тулан джади бату,
Дарех джади лау,
Кесех джади ангин.

т. е.
Тонди становится бегу,
Волосы становятся иджуком,
Плоть становится землею,
Кости становятся камнями,
Кровь становится водою,
Дыхание становится ветром.

Большую роль у каро играет почитание богини-покровительницы риса Сидаянг (буквальный перевод «девушка»), которую можно сравнить с Ибу Пади — «Матерью риса» минангкабау или с Деви Сри — пскривительницей земледельцев-рисоводов, богиней богатства и счастья яванцев и балийцев¹⁰⁰.

Тотемизм также был присущ батакской родовой организации. Определенные роды считаются происходящими от определенных животных, например родоначальником марга Харахап считается голубь, марга

⁹⁷ F. Müller, *Beschreibung... Batak-Sammlung*, S. 65; C. A. von Ophuysen, *Der Bataksche Zauberstaf*, — «Internationales Archiv für Ethnographie», Bd 20, 1911; J. H. Meerwaldt, *De Bataksche tooverstaf*, — «Bijdragen tot de taal-, land- en volkenkunde», d. LIV. 1902 (ser. 6, d. 10).

⁹⁸ M. Joustra, *Batakspiegel*, blz. 161 vv.

⁹⁹ Ibid., blz. 163.

¹⁰⁰ Ibid., blz. 161—162.

Насутион — белый буйвол и т. д. Отсюда идут запреты в отношении тотемных животных, соблюдаемых тем родом, тотемом которого является данное животное ¹⁰¹.

Анимистические верования батаков имеют сильную примесь позднейших влияний буддизма и индуизма. Так, тоба, как и индуисты, делят мир на три части: мир богов, мир людей и мир мертвых (теней). До принятия христианства они верили в высшего бога Омпу Мула Джади на Болон — «Великого зачинателя», «Начало всех начал» (который бесмертен и всемогущ), от которого произошли Дебата на Толу — «Три бога»: Батара Гуру, Сорипада и Мангалабулан.

Батару Гуру — «Великий учитель» — создатель земного мира, наиболее могущественный из всей троицы, почитался более других. Имя это встречается и у других народов Индонезии, например у балийцев, у некоторых групп даяков, и происходит от индуистского прототипа. Аналогичные представления бытовали также у каро и других народов. Иногда в категорию богов дебата (слово это санскритского происхождения) попадали и особо могущественные духи. Это слияние индуистского пантеона с местным, характерное для многих районов Индонезии и наблюдаемое совершенно отчетливо у балийцев, которые считаются чистыми индуистами, говорит о том, что местные религиозные представления и представления, проникшие извне (в данном случае из Индии), имеют много общего в своей основе, что в свою очередь облегчило их усвоение ¹⁰². В настоящее время большинство батаков-анимистов плохо представляют себе высшую троицу и не выказывают ей никаких знаков почитания, хотя все батаки, в том числе христиане и мусульмане, отлично разбираются в духах.

Прежде почитание духов играло большую роль в повседневной жизни. Батак не отправлялся в путь, не приступал к расчистке джунглей, не начинал постройку дома или уборку урожая, не вступал в брак, не совершал ни одного более или менее значительного поступка без жертвоприношений и молений, обращенных к духам. Правда, и сейчас в батакском доме нередко можно найти фигурки предков и разных духов, выполненные из дерева или камня, хотя обращаются с ними теперь очень вольно и вспоминают лишь тогда, когда нужно что-нибудь попросить; если же просьба не выполняется, то фигурки подвергают наказанию.

Похоронный обряд теснейшим образом связан с религией и совершается у батаков-мусульман по мусульманскому, а у батаков-христиан — по христианскому образцу, хотя древние элементы похоронного обряда стойко сохраняются как в мусульманских, так и в христианских районах ¹⁰³. О смерти кого-нибудь из жителей деревни остальные узнают, слыша громкий плач и стоны родственников, доносящиеся из дома умершего. Тело умершего заворачивают в белую ткань, выносят из дома, кладут на носилки и затем много раз обносят вокруг дома. В районах, где сохранился анимизм, женщина-шаман — сибасо исполняет ритуальную пляску и, впадая в экстаз, объявляет, что бегу умершего вселилась в нее и что умерший действительно мертв ¹⁰⁴.

До распространения мусульманства и христианства обряд захоронения у разных батакских племен имел очень большие различия, которые в значительной степени сохраняются у анимистов и сейчас. По-

¹⁰¹ Ibid., blz. 160 vv.

¹⁰² См.: «Страны и народы Востока», вып. V. «Индия — страна и народ», М., 1967, стр. 145.

¹⁰³ M. Joustra, *Batakspiegel*, blz. 182—189.

¹⁰⁴ Ibid., blz. 182.

гребение совершается не позднее чем через сутки с момента смерти, тело несут на носилках. На кладбище выкапывают неглубокую могилу, из которой выстрелами и громкими криками выгоняют тонди (души) присутствующих, затем открывают лицо покойнику, чтобы он увидел солнце в последний раз, после чего засыпают тело землей. Вместе с покойным кладут необходимые для путешествия в загробный мир предметы — бетель, монету, немного пищи. Во время похорон женщины — родственницы умершего (или умершей) — поют погребальные песни на печальный и очень мелодичный мотив. Оркестр из нескольких инструментов играет грустные мелодии. Похороны ребенка совершаются очень просто, без обрядов; самых маленьких нередко хоронят тут же, под домом.

Знатных покойников хоронят не прямо в земле, а помещают их в выдолбленный из дерева гроб, имеющий форму лодки. Тело предварительно обрабатывают солью и камфорой. Гроб прикрывают плотной крышкой, либо устанавливают на земле, а поверх него насыпают холм и делают ограду (этот вид захоронения у каро называется кубур), либо оставляют стоять на галерее перед домом до окончательного захоронения, которое совершается позже. Особенно знатных хоронят в каменных саркофагах или урнах, на которых высекают знаки и фигуры, напоминающие лошадь или, возможно, Ганешу. Захоронение в урнах было особенно широко распространено на о-ве Самосир¹⁰⁵.

До конца XIX в. некоторые группы каро не хоронили тела простых общинников, а выставляли их за деревней на открытой платформе. Через год или два останки извлекали, кости очищали и помещали в родовую гробницу к останкам предков. Церемония похорон (как первичное захоронение, так и последующее перенесение останков) требует участия всех кровных родственников и родственников по браку.

У части каро и пакпаков встречается кремация, совершаемая через год или более после смерти и сопровождаемая праздником мертвых — пекуалух. Цель этого праздника — отправить души умерших в страну мертвых. Под звуки заунывной музыки сжигают вынутые из гроба останки, череп украшают и помещают в геритен — домик для хранения черепов. Вся эта церемония у каро называется пиласиласи — «украшать». Пакпаки хоронят пепел, а остатки костей завязывают в белый платок и вешают на «дерево духов» либо помещают в урну или саркофаг.

В роде Сембиринг (каро) после кремации останки складывают в миниатюрную лодочку и пускают ее вниз по течению реки Лаубианг (или ее притоков) к Малаккскому проливу, по направлению к древней прародине. В лодочку помещают также фигурки людей, число которых указывает на количество умерших за истекший год. Поминки могут длиться очень долго: от нескольких дней до нескольких месяцев. Родственники умершего забивают буйвола, а приглашенные должны принести свою пищу. После «праздника мертвых» считается, что бегу (души умерших) превратились в суманган (души предков). Подобный обычай временного захоронения, когда душа умершего проходит испытательный срок, прежде чем уйти в страну мертвых, широко распространен у даяков, тораджей и некоторых других народов Индонезии и Юго-Восточной Азии¹⁰⁶. Период до окончательного захоронения — время траура для близких родственников.

¹⁰⁵ Подобная форма захоронения в сравнительно недавнее время встречалась также на о-ве Нияс и у некоторых групп дусунов — даяков Северного Калимантана.

¹⁰⁶ W. Stöhr, *Das Totenritual der Dajak*, Köln, 1959; N. Adriani, A. C. Kruij, *De Bare'e sprekende Toradja's von Midden Celebes*, d. 2, Batavia, 1912, blz. 81—146, etc.

Интересен распространенный у тоба обычай захоронения богатого человека, не оставившего мужских потомков. Делается деревянная кукла — сигалегале в рост человека и одевается в одежду умершего, затем участники похоронной процессии ведут куклу с собой, заставляя ее имитировать танцевальные движения, снимают с нее одежду, украшения и выбрасывают за деревенскую ограду. Этот обряд символизирует судьбу богатого человека, который не оставляет потомства и дух которого некому обслуживать¹⁰⁷.

Тимуры — единственные из всех жителей Суматры, употребляющие маски во время похоронной церемонии по умершему старейшине. Маски вырезаны из дерева и имеют очень характерные резкие прямые черты, вместе с ними употребляются имитации частей рук, также сделанные из дерева, с подвижным указательным пальцем. Действо в масках называется нгкуда-кудай. Представление ведут двое: у одного надета маска, у другого голова и лицо закрыты неправильной формы цилиндром, украшенным головой и хвостом птицы-носорога¹⁰⁸. Подобные пантомимы в масках во время похоронной церемонии устраивают также кайяны Центрального Калимантана и тораджи Сулавеси, распространены они также у папуасов Новой Гвинеи. Существует даже предположение о том, что маски батаков и других индонезийских народностей заимствованы у папуасско-меланезоидных племен, живших на Архипелаге до прихода индонезийцев. Другая гипотеза связывает маски не столько с папуасско-меланезийской культурой, сколько с существованием тайных мужских обществ¹⁰⁹.

ФОЛЬКЛОР И ЛИТЕРАТУРА

Литература батаков включает в себя произведения устного народного творчества и записанные произведения многих жанров, которые, как и фольклор, не имеют авторов¹¹⁰.

Произведения устного народного творчества батаков очень разнообразны: это песни, легенды, поговорки, пословицы. Они поражают образностью и богатством языка. Батаки очень высоко ценят красноречие и в целом гораздо лучше владеют богатством своего языка, чем, например, многие европейцы — богатствами своего. Батак в своей речи прибегает к ярким сравнениям, нередко цитирует стихи, говорит, рифмуя окончания, и т. д. Существует даже особый вид соревнования в красноречии, когда юноша и девушка обмениваются пантунами, стараясь превзойти друг друга (у каро это называется талу-нгерана). Женщины владеют этим искусством в не меньшей степени, чем мужчины, а в ряде случаев их язык более богат и красочен. Лучше знают фольклорные традиции женщины, и в их словаре больше старинных слов и оборотов речи, их память хранит бесчисленное количество четверостиший (умпама — у тоба, идунг-идунген — у каро, пантуны — у мандайлингов).

¹⁰⁷ M. Joustra, *Batakspiegel*, blz. 158, 185.

¹⁰⁸ «Народы Юго-Восточной Азии», стр. 523; M. Joustra, *Batakspiegel*, blz. 184.

¹⁰⁹ E. M. Loeb, *The Bataks*, p. 74.

¹¹⁰ W. A. Braasem, *Proza en poëzie om het heilige meer der Bataks. De Bataks en hun letterkunde*, Djakarta, 1951; H. H. Bartlett, *A Batak and Malay Chant on Rice Cultivation*, — «Proceedings of the American Philosophical Society», vol. 96, Philadelphia, 1952, № 6; B. K. Marpaung, *Pusaka Taramba Batak*, Djakarta, 1954; J. Warneck, *Bataksche umpama*, — «Mitteilungen des Seminars für Orient. Sprachen an der Kön. Wilhelms Universität zu Berlin», 1902, S. 69—91; *Studien über die Literatur de Toba-Batak*, — Ibid., 1899, S. 101—139, etc.

Произведения, написанные обычной прозой, называются в южных районах хобар-хобаран, написанные ритмизованной прозой, — туририан. Это главным образом легенды о Сираджо Батаке — легендарном предке батаков, о происхождении различных марга («Сималим Гонто Могот», «Сидаянг Путир Линдунг ни Булан» и др.), о богине риса Сидаянг («Саринду Тубух»), о возникновении мира («Раджа Кетенгахен»), легенда «Кербо Сиранггир» («Буйвол Сиранггир»), рассказывающая о том, что батаки произошли от буйвола. Подобием исторической литературы являются полулегендарные-полуисторические хроники таромбо, а также генеалогии родов, например «Пустака Гинтинг» («Книга рода Гинтинг»).

Популярны назидательные повествования («Сисекин-секин» — вариант малайской «Хикаят Симискин», «Сибаяк Кута Булух» и др.), веселые рассказы («Силага Ман» — «Обжора») и т. д. Особенно любимы сказки и рассказы о животных, в том числе «Сипаис» — цикл сказок о карликовом олене, «Силосило декет пеландук» — «Выдра и канчиль», «Энгганг декет этек» — «Птица-носорог и рыба этек» и др.

Значительная часть этих произведений в различных вариантах является общим достоянием всех батаков. Распространены также произведения, свидетельствующие о малайском, минангкабауском и аческом влиянии (если проследживать корни этих произведений, то можно обнаружить также арабские и индийские влияния); например, повесть «Сибаяк Кута Булух», напоминающая по содержанию минангкабаускую повесть «Ранчак Дилабуэх»¹¹¹. Особенно сильно минангкабауское и малайское влияние ощущается в литературе мандайлингов и англоков¹¹².

Письменность. В настоящее время батаки пользуются латинским шрифтом. Древнее батакское письмо можно увидеть лишь в пустакках — священных книгах жрецов (они имели распространение главным образом у тоба, тимуров и каро), в которых собраны предсказания будущего, заклинания против духов и болезней и т. д. В пустакках встречается много индийских и арабских слов. Написаны они на толстой коже, на пальмовых листьях или на листах луба и имеют вид гармошки, так что книгу можно развернуть в виде длинной полосы. Помимо пустакка имелось некоторое количество сочинений, являвшихся своеобразным «пособием» для знахарей, например «Гуру Пакпак Перганданг», в котором рассказывается об искусстве шамана Гуру. Книги шаманов — единственный письменный памятник древнего батакского письма и литературы, дошедший до нашего времени из глубокой древности, — уже потеряли практическое значение в жизни, но имеют большую научную ценность для этнографов, лингвистов и историков¹¹³. Новые пустакки не пишутся, а старые передаются как семейные реликвии в семьях, где есть или был шаман.

Начиная с 20-х годов нашего века из среды батаков выдвинулись собственные писатели-профессионалы. В подавляющем большинстве они отправлялись на Яву, в Джакарту — центр культурной и политической жизни страны. Их творчество стало общеиндонезийским достоянием. Одним из виднейших современных индонезийских поэтов, извест-

¹¹¹ «Rantjak Dilabueh: A Minangkabau kabar», Ithaca, 1958.

¹¹² M. Joustra, *Batakspiegel*, blz. 299—305.

¹¹³ В собрании Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого в Ленинграде имеется 17 таких книг. Это одна из весьма крупных коллекций батакских пустак в мире (F. Müller, *Beschreibung... Batak-Sammlung*, S. 71—78. Ср.: P. Voorhoeve, *Batak Bark Books*, — «Bulletin of the John Rylands Library», vol. XXXIII, Manchester, 1951, pp. 283—398; F. Müller, *Batak-Siegel, Batak-Briefe*, — «Zeitschrift für Ethnologie», Bd XXIV, 1892, S. 517—521).

ных за пределами Индонезии, является Ситор Ситуморанг, тоба по происхождению (он родился в 1924 г. на о-ве Самосир)¹¹⁴. Популярны писатель П. Поспос, литературовед Симоранкир Симанджунтак и другие деятели современной литературы Индонезии.

ЗРЕЛИЩА И ИГРЫ

Большой любовью батаков пользуются литературно-музыкальные виды развлечений. Они любят слушать и рассказывать легенды и сказки, в передаче которых они большие мастера. Повсеместно распространены соревнования в виде частушек-перепевов. Из музыкальных инструментов наиболее употребительны бамбуковые флейты, род кларнета, барабаны, чаще всего имеющие форму цилиндра, гонги, а также варганы; встречается подобие скрипки и мандолины. Мелодичное, спокойное, несколько заунывное пение отличается, несмотря на крайнюю простоту мелодии, удивительной эмоциональностью. Подавляющее большинство песен носит любовный характер, они выражают грусть и томление по возлюбленному.

Танцы сопровождаются ритмичной музыкой, зрители при этом хлопают в ладоши, отбивая такт. Очень часто присутствующие поют мелодию, под которую происходит танец.

Издавна у батаков распространена игра в шахматы, в которой они обнаруживают большое искусство. Каро батак Синарсар являлся неоднократным чемпионом Индонезии по шахматам. Очень любима игра в кости, карты. Любят батаки запускать змея, причем увлекаются этим не только дети, но и взрослые. Петушиные бои распространены менее, чем у других народов Индонезии; они устраиваются главным образом на юге. Чрезвычайно разнообразны детские игры — прятки, игра в камешки, ходьба на ходулях, род игры в бабки, волчок, футбол и др.¹¹⁵

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕЧЕНИЯ В ОБЩЕСТВЕННОЙ И КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

У батаков сильно развито чувство национального самосознания, которое еще более окрепло после революции. Батаки в первую очередь сознают себя гражданами Индонезийской Республики (например, тоба и каро чувствуют несравненно более тесную связь со всей республикой, чем друг с другом)¹¹⁶. Они проявляют живейший интерес к политическим событиям как в самой Индонезии, так и на мировой арене. Даже в глухих деревнях быстро становятся известными основные события, волнующие мир, например, полеты советских спутников. Обычно сельчане, вернувшиеся из Тарутунга, Сиболги, Медана, а тем более из Джакарты, собирают вокруг себя родичей и земляков и долгими часами рассказывают обо всех новостях, услышанных ими.

Среди батаков, как и по всей Индонезии, чрезвычайно сильна тяга к образованию. Увеличилось число начальных школ, школ второй ступени.

¹¹⁴ В. Сикорский, *Индонезийская литература*, М., 1965, стр. 137—139.

¹¹⁵ Об излюбленных батакских развлечениях см. A. von Oefele, *Des Schachspiel der Bataker: ein ethnographischer Beitrag zur Geschichte des Schach*, Leipzig, 1904, etc.

¹¹⁶ В этом сказывается, с одной стороны, растущее чувство общендонезийского национального самосознания, а с другой — не исчезнувшие еще остатки былой племенной вражды. Так давнее соперничество между каро и тоба привело в начале 1958 г. к прямым вооруженным столкновениям между ними (см. E. M. Bruner, *The Toba Batak Village*, pp. 56—57).

пени. Созданы педагогические училища, ремесленные школы, специальные школы для девочек и пр.

В начальных школах первые три года обучение ведется на батакских наречиях, а затем на индонезийском языке, знание которого растет. В настоящий момент на нем говорят 50—80% мужчин и от 20 до 50% женщин (в зависимости от удаленности селения от городов и дорог)¹¹⁷. Идет упорная борьба за вытеснение голландского языка и терминов, за уничтожение всяких следов голландского господства.

До революции школы второй ступени могли посещать только дети из семей правящих марга, после революции двери школы открыты для всех. Все больше молодежи оставляет деревни, отправляясь на учебу в город. Почти 90% детей и юношей в возрасте от 7 до 19 лет посещают те или иные учебные учреждения¹¹⁸. Школы и другие учебные заведения переполнены, несмотря на то что приходится идти на большие жертвы, так как обучение платное (кроме начального) и стоит дорого¹¹⁹. Учеба оплачивается обычно не только отцом ученика или ученицы, но и ближайшими родственниками по марга.

Окончившие школы второй ступени или специальные училища остаются в городах и поступают на государственную службу или на частные предприятия, а те, кто не имел возможности доучиться, пополняют ряды рабочих, нанимаясь на плантации или становясь бечаком — велорикшей. Это считается более предпочтительным, чем возвращение в деревню ни с чем.

В последние годы в общественной жизни батаков сильны тенденции к созданию разного рода кооперативов и групп взаимопомощи, основанных не только на родственном признаке, как вышеописанная группа марсиадапари. Примером может служить неродственная кооперация (группа произвольно объединившихся жителей деревни), совместно владеющая рисовой мельницей. Все это ведет к существенным изменениям в адате, чему особенно способствует система выборных представителей, служащая переходным этапом от старой системы управления, основанной на кровнородственных связях, к новой, основанной на выборности (вне зависимости от марга и возраста) и на территориальном представительстве.

Новое проникает в жизнь всюду, и если раньше поколения дедов нередко участвовали в каннибальских пиршествах, то современное поколение — поколение внуков — усваивает лучшие достижения мировой цивилизации. Сейчас можно встретить батаков, выполняющих работу, требующую современных знаний и самой высокой квалификации, — летчиков, капитанов современных морских судов и др.

Батаки занимают почти все официальные должности у себя на родине и составляют значительный процент среди гражданских служащих и военных в Восточной Суматре (особенно в Медане); многие батаки находятся на руководящих постах в правительственных учреждениях и в армии на Яве¹²⁰.

Из среды батаков помимо писателей, о которых упоминалось выше, вышли многие государственные и общественные деятели, ученые, адвокаты, артисты. Батаки-ученые проявляют большой интерес к изуче-

¹¹⁷ E. M. Bruner, *The Toba Batak Village*, p. 53; C. E. Cunningham, *The Postwar Migration...*, pp. 68—69.

¹¹⁸ E. M. Bruner, *The Toba Batak Village*, p. 53.

¹¹⁹ Например, в 1957 г. обучение в тобаской школе второй ступени стоило около 200 рупий в месяц, а в Медане — 350 рупий (см. C. E. Cunningham, *The Postwar Migration...*, p. 69).

¹²⁰ E. M. Bruner, *Urbanization and Ethnic Identity...*, p. 508; *The Toba Batak Village*.

нию истории и этнографии своего народа, о чем достаточно свидетельствуют и те работы, которые цитируются выше: книги Ф. Тобинга, П. Тамбуна, Х. Поркаса Даулаэ, А. Лумбантобинга. Широко публикуются работы по батакскому адату¹²¹. Известность батакского поэта Ситора Ситуморанга и певца Гордона Тобинга перешагнула за пределы Индонезии.

В последние 50 лет батакский адат претерпел глубочайшие изменения во всех сферах, но, несмотря на это, родовые связи продолжают сохраняться. Об этом говорят факты: например, в ряде районов возникают фирмы, в основном мелкие торговые и производственные, организованные группой родственников из одного марга. Очень часто эти фирмы носят название марга, к которому принадлежат организаторы дела. Возникновение таких фирм и успешное их функционирование указывает не только на важность кровнородственных связей, но и на возможность использования их в новых условиях. Сила родства проявляется и в том факте, что батаки, живущие в городах, не теряют связи со своими кровными родственниками, оставшимися в деревне, с которыми они нередко связаны теснее, чем с непосредственными соседями в городе. Особенно стойко сохраняются кровнородственные связи большой патриархальной семьи. При этом в городе происходит оживление многих обычаев, забытых в деревне. Это объясняется желанием подчеркнуть и сохранить свою принадлежность к той или иной группе батаков с ее национальными особенностями в противовес нивелирующему влиянию городской среды. Оживление некоторых старых традиций в социальной сфере, которое особенно ощущается у батаков-христиан, происходит наряду с принятием европейских обычаев в домашнем быту (современной одежды, пищи, утвари и пр.)¹²².

В целом в жизни батаков происходит бурное усвоение современной материальной культуры и производственных приемов при стремлении сохранить традиции и возродить старые культурные ценности.

¹²¹ H. B. Sihan gelar Mangaradja Asal, *Patik dohot uhum ni halak Batak*, Djakarta, 1955; *Adat Batak taringot tu anak sorang*, Djakarta, 1955; B. K. Marpaung, *Pusaka tarombo Batak*, Djakarta, 1954 etc.

¹²² J. Keuning, *De Toba-Bataks, vroeger en nu*; C. E. Cunningham, *The Postwar Migration...*; E. M. Bruner, *Urbanization and Ethnic Identity...*; *Kinship Organization Among the Urban Batak*; cp.: D. van der Meulen, *Wij willen Batakkers blijven*, — «Nederlandsch-Indië, Oud en Nieuw», d. X, 1925—1926, blz. 331—336; D. H. Penny, Masri Singarimbun, *Economic Activity Among the Karo Batak of Indonesia: A Case Study in Economic Change*, — «Bulletin of Indonesian Economic Studies», Canberra, 1967, № 6, pp. 31—65.